

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . . 4 р. . . . к.

Отдѣлы нумера по 20 к.

Съ доставкой и пересылкой

на годъ . . . . 8 р. . . .

на 9 мѣсц. . . . 6 р. . . .

на 6 мѣсц. . . . 5 р. . . .

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . . . 14 руб.

стали и требованія адресуются въ ред. Сиб. Восточн. вѣд. д. 5 к. II.

ПОДПИСКА

принимается въ Которѣ—Сиб., Нахичеванск. д. 19 к. 32, а также въ книг. маг. Волфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Якуша.

Въ Иркутскѣ—въ Которѣ Редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНИЕ: Объявленіе о подпискѣ.—6 Декабря 1882 года (по поводу юбилея трехсотлѣтія Сибири).—Служебная привилегія и отсутствіе.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Ташкента, изъ Якутска, изъ Иркутска, изъ Кимелья, изъ Енисейска и Екатеринбург. —Движеніе переселеній воднымъ путемъ. *Е. Овескина*.—Раскольничьи общины въ Сибири. *А. В. Доранова*.—Сибирская Калифорнія (продолженіе). *Неаюбинского*.—Хроника жизни за недѣлю.—Телеграммы.—Критика и библиографія.—Отъ редакціи.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

«ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

НА 1883 ГОДЪ.

ПРОГРАММА ИЗДАВАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

ЦѢНА ЗА ГОДЪ 8 РУБЛЕЙ.

Для новыхъ подписчиковъ на 1883 г. остающіеся экземпляры за 1882 г. уступаются за 4 рубля.

Адресъ редакціи и конторы на заголовкѣ газеты.

6-го ДЕКАБРЯ 1882 ГОДА.

ПО ПОВОДУ ЮБИЛЕЯ ТРЕХСОТЛѢТІЯ СИБИРИ.

Трехсотлѣтіе Сибири составляетъ весьма важный моментъ въ исторической жизни этой страны, важнѣе оиъ еще для сибирскаго общества, переживающаго моментъ своего сознанія. Можетъ быть болѣе, чѣмъ когда либо оно имѣло чувствовать потребность жизни и обновленія.

Еще въ прошломъ году Сибирь готовилась къ историческому юбилею, памятуя 26-ое октября 1581 г., какъ одно изъ важнѣйшихъ событій. Мы помнимъ, что настроеніе общества было тогда напряженное. Сибирскіе города уже готовились къ торжеству, но сибирская администрація возбудила вопросъ о перемѣщеніи юбилея. Историческія изысканія однако не дали указанія въ опредѣленномъ смыслѣ, но принимая во вниманіе, что подвигъ Ермака не есть достаточное основаніе для празднованія юбилея, было рѣшено избрать декабрь мѣсяца нынѣшняго года. Число присоединенія Сибири въ Россію также не могло быть опредѣлено и день оставался неизвѣстенъ, почему положено было избрать 6-ое декабря, какъ день вообще чтимый въ Россіи. Мы незнаемъ, чѣмъ ознаменуется юбилейный день въ Сибири, какія чувства будутъ волновать нашъ далекий Востокъ, на которомъ въ этотъ день прису-

ствуютъ наши мысли и симпатіи. Сохранится-ли то дружное воодушевленіе, которое обнаруживало общество въ прошломъ году? Подобныя настроенія весьма часто проходятъ съ минутами. Будетъ-ли позволено Сибири высказать свои думы, свои затаянныя желанія? Дѣло однако не въ дѣль, дѣло въ чѣломъ историческомъ періодѣ. Намъ ли считать дни, когда переживали и переживаемъ терпѣливо годы, ожидая своей очереди. Несомнѣно одно, что день вступленія въ этотъ новый періодъ трехсотлѣтія будетъ все-таки знаменателенъ, потому что оиъ совпадаетъ съ пробужденіемъ сознанія общества, съ его гражданской зрѣлостью. Несомнѣно, что здѣсь зародилась общественная жизнь, съ ея лучшими стремленіями и желаніями. Эти желанія высказывались и ежечасно высказываются. Представителямъ ихъ служить между прочимъ печатъ и различныя дѣятельности мѣстной жизни; ихъ пытались выразить и городскія думы въ своихъ ходатайствахъ.

Раздѣляя нужды, печали и заботы нашей родины, отзываясь душою ей, мы не забудемъ наши обязанности и постараемся доказать свои чувства дѣломъ, если наша слабая помощь можетъ оказать услугу въ содѣйствіи ея благоденствію и счастью. Мы знаемъ, что тамъ, на Востокѣ, у нашихъ земляковъ, зарождается вѣра въ преуспѣвіе родины. Пусть сохранится и разовьется эта вѣра въ собственное призваніе и силу, пусть не опустятся въ трудную минуту руки у тѣхъ изъ сыновъ нашей родины, кто посвятилъ себя на трудъ ея обновленія. Въ этотъ юбилейный часъ мы готовы привѣтствовать будущую зарю ея жизни. Привѣтъ тебѣ, далекий, забытый, но близкій нашему сердцу край!

5-го и 6-го декабря появилось въ газетахъ нѣсколько статей, посвященныхъ сибирскому юбилею. «Новое Время», разсмотрѣвая составъ и характеръ сибирскаго общества, указываетъ на необходимость поднятія образованія въ Сибири. Принимая во вниманіе, что образованные молодые люди не возвращаются на родину или гибнутъ здѣсь, газета совѣтуетъ сибирскому обществу сосредоточить на этомъ вниманіе.

«Голось» по поводу юбилея разсмотрѣваетъ, что сдѣлано Россіей на Востокѣ. Признавая всю важность пріобрѣтений и

то, что этот край сдѣлался русскимъ, газета обращаетъ вниманіе на другую сторону дѣла, указываетъ, что страна эта остается для администраціи забытою, и какъ-бы несуществующею; она напоминаетъ о себѣ, какъ о мѣстѣ ссылки. Съ основаніемъ университета и дарованіемъ общаго реформъ, газета надеется, что судьба этого края улучшится.

„Новости“ (№ 325) также посвящаютъ передовую статью Сибири и, разсматривая историческую судьбу ея, приходятъ къ заключенію, что юбилей Сибири торжество печальное, напоминающее намъ о нашихъ ошибкахъ, нашей незрѣлости и неадаптивности. Газета видитъ грустное значеніе дѣла въ томъ, что къ нему неподготовлено никакихъ реформъ, столь необходимыхъ для этой страны. Дѣло ограничится, какъ она замѣчаетъ, мелебюмъ.

5 декабря, въ № 270 «Правительственнаго Вѣстника» помѣщена особая статья посвященная 300-лѣтню присоединенію Сибири, въ отдѣлѣ фелетона; она касается этнографіи края, распредѣленія населенія, роли земледѣльческаго населенія Сибири въ культурѣ края. Отдавая предпочтеніе земледѣльческому населенію передъ промышленнымъ, статья эта указываетъ пробѣлъ въ изслѣдованіяхъ наиболѣе населенныхъ мѣстностей и въ жизни крестьянской общины на Востокѣ. Статья эта заслуживаетъ особаго вниманія. Въротно по поводу юбилея появится еще нѣсколько статей, которыя мы рассмотримъ въ общей совокупности. Почти готовый наборъ газеты не позволяетъ намъ остановиться на этихъ статьяхъ подробно.

6 декабря особыхъ общественныхъ собраній по поводу юбилея въ Петербургѣ не было. 5 декабря было устроено торжественное засѣданіе общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ въ зданіи думы, гдѣ было доложено сообщеніе Н. Ядринцева о современномъ экономическомъ положеніи Сибири.

Очертивъ успѣхи культуры на Востокѣ, докладчикъ указалъ на роль земледѣльческой колонизаціи и ту энергію, съ какою заселяетъ Востокъ крестьянство. Затѣмъ онъ перешелъ къ очерку промышленности Сибири, указавъ на ея слабое развитіе, на ту экономическую зависимость отъ мануфактурнаго рынка, которая существуетъ при настоящихъ условіяхъ. Сибирь, какъ колонія, подвергалась вначалѣ одинаковой участи съ другими колоніями. Указавъ на недостатокъ техники, знаній, референтъ пожелалъ, чтобы въ этомъ край прекратилось хищническое хозяйство, чтобы промышленное развитіе края направлялось въ интересамъ мѣстнаго населенія и обрисовалъ, какую роль въ будущемъ могъ бы играть русский Востокъ, какъ культурный центръ Азіи. Отчетъ о рефератѣ помѣщенъ въ „Голосѣ“ № 333, „Новое Время“ № 2455, „Новости“ № 325.

СЛУЖЕБНЫЯ ПРИВИЛЕГИИ И АБСЕНТЕИЗМЪ.

Одна изъ прискорбныхъ сторонъ общественной сибирской жизни—это отливъ образованныхъ туземцевъ, иначе—абсентеизмъ ея умственныхъ силъ. Печальное это явленіе не замѣчается въ такой степени ни въ какой другой области имперіи. Возьмите Малороссію или Кавказъ, не говоря уже о Польшѣ или Финляндіи. Малорусская интеллигенція имѣетъ

свои умственные центры, свои университеты; молодежь ея учится внутри родной страны, не уѣзжая для этого на край свѣта, какъ это приходится дѣлать сибирякамъ; да и тѣ, которые учились въ столицахъ, охотно возвращаются на родину; однихъ влечетъ туда любовь къ родинѣ или по крайней мѣрѣ привычка къ ней, другихъ привлекаютъ хозяйственныя дѣла, такъ какъ малорусская интеллигенція въ значительной части состоитъ изъ дворянства; съ другой стороны, ни климатъ своей суровостью, ни общественныя условія свои мы видимъ строемъ не изгоняютъ интеллигенцію изъ края. Напротивъ, благодатный климатъ дается этой странѣ еще преимуществомъ передъ болѣе холодной центральною Россіею, а общественныя условія тѣ же, что и въ остальной Россіи—тѣ же реформы совершены здѣсь, какъ и въ другихъ частяхъ имперіи, тотъ же гласный судъ, тѣ же земскія учрежденія. Кавказъ не имѣетъ высшаго образовательнаго заведенія и ея молодежь учится въ столицахъ или другихъ университетскихъ городахъ европейской Россіи, но она почти вся возвращается на родину; значительная ея доля, состоящая изъ помѣщиковъ, возвращается съ цѣлью быть ближе къ своимъ помѣстьямъ. Правда, мѣстныя учрежденія можетъ быть устарѣли и сами кавказцы желаютъ ихъ измѣненія, но тѣмъ не менѣе русской мѣрѣ съ своими новыми формами для нихъ не можетъ представлять средю, которая бы замѣнила имъ родину—у нихъ другая національность, другой языкъ, другіе нравы и привычки; наконецъ, климатъ и природа Кавказа даже и для русскихъ представляется привлекательною и легко становится ихъ второю родиною, тѣмъ менѣе кавказецъ имѣетъ причинъ предпочитать своимъ горамъ каку-нибудь другую страну. Совсѣмъ иныя условія мы видимъ въ Сибири. Климатъ ея суровый, природа бѣдная и проста, хотя для крестьянина и тотъ и другая не лишены болѣшихъ преимуществъ: климатъ здоровый для тѣла, а природныя угоды такія, что крестьянинъ видитъ въ Сибири «крестьянскій рай». Еще менѣе привлекательнаго для интеллигентнаго человѣка представляетъ общественная жизнь въ Сибири; дореформенный бытъ, отсутствіе гласнаго суда и земскихъ учреждений, отсутствіе умственныхъ интересовъ и непробужденное общественное сознаніе, господство животныхъ наслажденій надъ эстетическими и умственными, среда, исключительно составленная изъ гоголевскихъ типовъ, все это дѣлаетъ сибирскую жизнь скучною и невлюбною. Неудивительно, что все бѣжитъ изъ Сибири: честный чиновникъ, захвативъ въ край, сѣмьитъ поскорѣ убраться, разжившіеся золотопромышленники переноситъ свое мѣстожительство въ столицу, молодой сибирякъ, похвтавшій учиться въ университетскій городъ, не хочетъ возвратиться на родину. Въ результатъ получается неотрадная картина; обширный край оказывается безъ своей природной интеллигенціи; чиновникъ, священникъ, медикъ, офицеръ, купецъ—все это въ Сибири въ значительнѣйшей части наѣзжие, чуждые краю люди. Помѣщиковъ въ Сибири нѣтъ, поэтому и этого условія, привлекательнаго интеллигенцію къ краю, въ Сибири не существуетъ. Понятно, что такое отсутствіе собственной интеллигенціи и снабженіе края интеллигентными людьми постоянно изъ другой области неформально. Понятно также, что привлечь въ страну при подобныхъ условіяхъ довольно трудно. Высшая администрація давно испытываетъ неудобства отъ этого недостатка людей въ Сибири, жалуется на него и принимаетъ мѣры, но

безуспѣшно. Вопросъ этотъ занимаетъ и самихъ сибиряковъ, преданныхъ своему краю.

Есть нѣсколько способовъ привлечь людей въ Сибирь: служебныя привилегіи, созданіе стипендіатовъ, накопелъ развитіе любви къ родинѣ и измѣненіе современныхъ условий жизни въ Сибирь къ лучшему. Разсмотримъ ихъ по порядку. Сибирскія служебныя привилегіи послужили предметомъ отдѣльной статьи въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Томск. губ. вѣдомостей“. Въ этой статьѣ значеніе этой мѣры сводится къ нулю. Въ подкрѣпленіе своихъ словъ авторъ статьи приводитъ замѣчательный отзывъ объ этомъ предметѣ одного изъ бывшихъ генералъ-губернаторовъ Западной Сибири, который мы выписываемъ цѣликомъ въ тѣхъ размѣрахъ, какъ этотъ документъ помѣщенъ въ губерскихъ вѣдомостяхъ.

„Большую часть пришлаго элемента чиновничества, — писалъ генералъ-губернаторъ министру, — бѣгущаго въ Сибирь на службу ради выгодъ и преимуществъ, составляютъ люди необразованные, непригодные во внутреннихъ губерніяхъ къ какому либо занятію, ненашедшіе дѣла въ Сибиріи или, по слабости умственныхъ силъ, невыдержавшіе тамъ конкуренціи болѣе талантливыхъ, или же вынужденные оставить службу во внутреннихъ губерніяхъ по предосудительности ихъ дѣйствій, или, наконецъ, такого рода чиновники и дворяне, которымъ необходимо поправить, по тѣмъ или другимъ причинамъ, разстроенная дѣла временною отлучкою на окраины и получитьея пособія отъ казны.

„Этотъ пришлый людъ, неизбѣжно въ себѣ элементъ, способныхъ улучшить и оживить мѣстныя силы, приноситъ существенный вредъ краю особенностями своего положенія: одни, видя въ службѣ сибирской лишь способъ наживы, стремятся, не теряя времени, достигъ своей цѣли; другіе считаютъ время, остающееся до срока, когда можно будетъ покинуть Сибирь безъ возврата полученныхъ отъ казны денегъ, и обѣ категоріи мало занимаются своимъ дѣломъ и скоро покидаютъ мѣста, оставляя послѣ себя массу неоконченныхъ дѣлъ. Остаются надолго только тѣ, кто, въ расчетъ на прибавочное жалованье, находитъ болѣе выгоднымъ продолжать службу въ Сибиріи, не надѣясь, по степени образованія, найти мѣста внутри Россіи.

„Нѣтъ сомнѣній, что есть истинно достойные и образованные люди, желающіе добра краю и служащие ему вполне добросовѣстно, но они представляютъ едва замѣтное исключеніе; въ тому же такіе люди, въ силу особыхъ, неблагоприятныхъ обстоятельствъ, свойственныхъ сибирскому быту, нередко уѣзжаютъ обратно даже съ возвратомъ полученнаго отъ казны пособія.

„Привилегированное положеніе пришельцевъ не можетъ, наконецъ, не вліять на мѣстныхъ уроженцевъ удручающимъ образомъ: люди при одинаковыхъ достоинствахъ, занимающіе одинаковыя должности, оказываютъ поставленными въ совершенно различныя условія въ отношеніи вознагражденія, которое можетъ быть вдвое болѣе для одного, нежели для другаго. Помириться съ такой несправедливостію трудно, и практика жизни показываетъ, что примиренія и не бываетъ. Молодые люди, прошедшіе на родинѣ среднюю школу, уѣзжаютъ для продолженія образованія въ столицы и университетскіе города и на родину не возвращаются, ибо не пользуются привилегіями уроженцевъ внутреннихъ губерній. Уѣзжаютъ изъ Сибири и тѣ, которымъ, хотя не удается пройти высшую

школу, по умственному развитію, предприимчивости и талантливости, надѣются найти себѣ лучшее служебное положеніе внутри Россіи, а на долю Сибири остается только и мѣстная, и пришлая посредственность“.

Такимъ образомъ—привлачаютъ отъ себя „Томск. губ. вѣдомости“—по словамъ того же генералъ-губернатора, „Сибирь представляетъ то рѣдкое явленіе, что существующія среднія учебныя заведенія и установленныя преимущества сибирской службы для привлеченія образованныхъ и пригодныхъ къ дѣлу людей, способствуютъ отливу изъ Сибири живительныхъ силъ, лишая тѣмъ самую страну совершенно естественнаго и надежнаго элемента для занятія должностей по всемъ частямъ управленія и на всѣхъ попрѣхъ разнообразной частной дѣятельности, взаимъ которыхъ пріѣзжаютъ сюда немнѣющіе ничего общаго съ интересами страны искатели счастья, люди полуобразованные и нередко сомнительной нравственности“.

Такова оцѣнка значенія служебныхъ привилегій, сдѣланная государственнымъ человекомъ, познакомившимся съ сибирской жизнью на мѣстѣ во время управленія краемъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Къ этой оцѣнкѣ для полноты можно еще прибавить только два, три штриха. Все, что говорится въ этомъ отзывѣ о томъ, что служебныя привилегіи въ Сибирь честныхъ и способныхъ людей не привлекаютъ, совершенно справедливо; справедливо также и то, что неодинаковость вознагражденія, которая неизбѣжно получаетъ видъ какъ-бы неодинаковой оцѣнки способностей и честности туземца и пришельца, производитъ взаимное недовольство и раздраженіе. Въ особенности рознь должна быть замѣтна между „пришлой посредственностію“, какъ она названа въ приведенномъ документѣ, и тѣми молодыми людьми изъ туземцевъ, которые, кончивъ курсъ въ университетахъ европейской Россіи, привлечены были на родину или любовью къ ней, или другими причинами. Нужно знать, какъ эти пришельцы свысока относятся къ туземцамъ, драгиряку въ покровы петербургской уличной цивилизациі. Кто не знаетъ по фельетоннымъ описаніямъ петербургскаго хлѣба, съ вѣшнымъ лоскомъ, но безъ всякаго внутренняго содержанія. Изъ этихъ-то хлѣбъ является нередко цивилизаторомъ въ отдаленную провинцію. Онъ обламываетъ провинціаламъ значеніемъ мелочей столичной жизни и моды. Между тѣмъ въ большинствѣ случаевъ это человѣкъ недалекихъ умственныхъ способностей, человѣкъ безъ твердыхъ правилъ нравственности, и въ образовательномъ отношеніи—почва, на которой никоимъ образомъ ничего не сѣять. Даже недалекое провинціальное общество сознаетъ часто пустоту этихъ людей и разказываетъ о нихъ анекдоты. Не нужно было много знаній, чтобы разоблачиться такому пріѣзжему просвѣтителю... Высокобріе, вносимое ими, только озлобляло туземцевъ. А между тѣмъ эти пріѣзжие элементы перенесли свое фатовство въ административные проекты и немало надѣлали зла.

И такъ, привлеченіе способныхъ людей изъ европейской Россіи посредствомъ примаки большими денежными вознагражденіями, по свидѣтельству самой высшей администраціи края, не привело къ добрымъ результатамъ; единственнымъ послѣдствіемъ его было—большіе расходы казны (цифры приведены въ статьѣ „Томскихъ губ. вѣдомостей“) и раздраженіе между двумя классами чиновниковъ, туземцами и пришельцами. Точно также не признается нынѣ удачнымъ и

второй способъ привлеченія къ Сибири образованныхъ людей изъ туземцевъ—это обязательство возвращаться за стипендію. Способъ этотъ, имѣя свои юридическія и гражданскія основанія въ выплатѣ гражданскаго долга за воспитаніе, явился къ сожалѣнію какою-то казенною повинностію и вызываетъ нмѣиъ недовольство среди самихъ стипендіатовъ. Они представляютъ его себѣ въ видѣ нравственнаго насиія надъ личностію; юношество стало искать оправданія и прикрытія, чтобы неисполнить принятыхъ обязательствъ къ родинѣ, удаляясь подъ сѣнь теорій, дающихъ имъ возможность располагать свободой соответственно своимъ личнымъ интересамъ. Какъ бы то ни было, но этотъ искусственный способъ не достигъ цѣли. Плохими гражданами и служителями краю являлись люди возвратившіеся поневолѣ, жалующіеся на свое положеніе и внесшіе не любовь и призваніе, а стремленія поскорѣе отдѣлаться отъ обязательнаго срока службы въ край, который сталъ имъ почти ссылкою.

Намъ остается остановиться на любви къ родинѣ, какъ стимулѣ, удерживающемъ нашу интеллигенцію. Эта любовь должна бы составить, повидимому, вѣрный элементъ въ воспитаніи, но сибирское юношество было и въ этомъ отношеніи поставлено въ ненормальныя условія.

Любовь къ родинѣ главнымъ образомъ формируется въ юные годы, когда человекъ уже настолько подростъ, что можетъ опредѣлять свою судьбу и избирать профессию и еще не потерялъ способности увлекаться возвышенными идеями; самые способные сибиряки какъ разъ на эти годы убѣждаются изъ родины для полученія высшаго образованія. Выѣхавъ изъ Сибири и кончивъ университетскій курсъ, сибиряки за это время успѣваютъ совершенно привыкнуть къ жизни на чужбинѣ и потерять всякій вкусъ къ жизни на родинѣ; они остаются здѣсь навсегда, не чувствуя никакихъ обязательствъ къ своей старой родинѣ, которыхъ у нихъ не могло и образоваться. Вѣрно замѣчаніе, сдѣланное въ вышеприведенномъ документѣ, что школы и среднія учебныя заведенія Сибири служили доселѣ только отводными каналами, по которымъ отлавливаютъ изъ Сибири умъ и дарованія. Ту же роль кастрагора играютъ и общества пособія учащимся. Они помогали убѣжать для полученія образованія, но были безсильны вернуть образованные элементы. Сибирское общество возлагаетъ теперь надежды на университетъ; эти надежды поддерживаетъ и статья „Томскихъ губ. вѣдомостей“, которая говоритъ: «Безъ сомнѣнія, отънята привилегія, о которой въ послѣднее время много говорилось въ печати, приведетъ значительныя сбереженія казны, а учрежденіе высшаго учебнаго заведенія въ край вѣрнѣе и скорѣе поведетъ къ достиженію цѣли, о которой болѣе ста лѣтъ хлопотало правительство и, къ сожалѣнію, безуспѣшно». Но что, если и эта надежда обманчива? очень вѣроятно, что и при существованіи университета, лучшие таланты будутъ навѣрно убѣжать въ столичныя университеты, гдѣ средствъ для образованія больше. Да и тѣхъ, которые кончатъ ученіе въ мѣстномъ университетѣ, будетъ постоянно манить Западъ своими формами жизни, превосходство которыхъ профессора, конечно, обязаны будутъ не только не скрывать, но поставлять на видъ. Западъ всегда представлялся заманчивымъ для образованныхъ сибиряковъ; тамъ тотъ міръ, который рисуетъ ему литература и рассказы, тамъ Рудневы, Инсаровы, Елены, Стаховы, и тому подобныя типы, совсѣмъ не встрѣчающіеся

въ сибирской средѣ. Немало было примѣровъ, что сибиряки средняго типа переводились на службу въ европейскую Россію, чтобы только пожить и подышать другою, не-сибирскою жизнью. Жажда видѣть заколдованный Западъ такъ бывала сильна, что одинъ сибирскій пѣхотный офицеръ съ Амура ушелъ въ европейскую Россію, совершивъ половину пути пешкомъ.

Разумѣется, у части молодежи будетъ воспитываться полезная привязанность къ краю, сформируются представленія объ обязанностяхъ по отношенію къ родинѣ; юноши будутъ учиться и въ то же время изъ ихъ глазъ не будутъ выходить мѣстныя картины; такимъ образомъ, они будутъ видѣть нужды и прорѣхи мѣстной жизни, они увидятъ, что край требуетъ помощи отъ людей со знаніемъ, что онъ забытъ и сиротѣтъ безъ интеллигентныхъ земляковъ; такимъ образомъ, въ молодежи неизбежно возникнутъ идеи объ обязательствахъ взять на себя эту миссію. Но такихъ людей не будетъ много; способность къ самопожертвованію является только у людей съ особенными склонностями, которыя не всегда соединяются съ умственными дарованіями; даровитые медики, даровитые юристы, даровитые ученые могутъ быть и равнодушны къ интересамъ общественной жизни, и потому Сибирь и впродъ будетъ терять умственную „головку“. Опять приходится и на это средство не возлагать большихъ надеждъ; преданныхъ людей сибирскому просвѣщенію будетъ мало, да до сихъ поръ они были и не ко двору въ Сибири.

Да, возвращеніе своихъ дѣтей для сибирскаго общества нелегкая задача. Она связана со всей системою воспитанія, мало того, съ настоящимъ социальнымъ и гражданскимъ положеніемъ края. Въ настоящую минуту сибирское юношество, пріѣзжающее въ столицу, можетъ быть болѣе чѣмъ когда либо подвержено соблазнамъ и обольщеніямъ проститься навсегда съ родиною. Здѣсь проповѣдуются возвышенныя цѣли служенія человечеству вмѣсто служенія краю и своей родинѣ, здѣсь рисуются возвышенные подвиги самоотверженія, указывается важность всероссійской дѣятельности вмѣсто частной общественной, которая представляется ничтожною и мизерною.

Эти обольщенія подкупаютъ умъ и сердце юношества, и дѣло родины имъ кажется вздорной частности. Здѣсь конечно дѣло не въ теоріи, потому что теорія является только на помощь личнымъ влеченіямъ. Они всегда будутъ подкупать тѣхъ, кто ищетъ выхода изъ мѣстнаго общества и недоволенъ своимъ положеніемъ, но никакая широкая космополитическая задача не подкупитъ чельовѣка, находящаго себѣ житейское дѣло на мѣстѣ и воспитавшаго истинныя привязанности къ своей землѣ, здѣсь патріотизмъ находитъ ту же возвышенную теорію и великія вдохновляющія сердце чувства.

Въ пріобрѣтеніи мѣстныхъ привязанностей играетъ роль тѣсная связь съ средою и ея гражданскими и экономическими интересами. Сибирская интеллигенція по происхожденію далека отъ народа и ея стремленія были чужды его идеаламъ и потребностямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, обратите вниманіе на два теченія на нашемъ Востокѣ. Въ то время, когда мѣстный образованный человекъ изъ него эмигрируетъ и точкой тяготѣнія, его идеаломъ является Западъ, русское крестьянство нашло свою обитваемую землю на Востокѣ. Интеллигенція, состоя изъ дѣтей пришлыхъ чиновниковъ или разночинцевъ, бросившихъ родъ

На Даниловском станѣ, когда ямщик стали затруднятся въ двухъ лошадяхъ, годныхъ для плавки всѣхъ и всего, и предложилъ „золотой ручкѣ“ оставить свой обильный багажъ, чтобы потомъ его отправить,—то червонная дама скакала:—хотъ каменными набѣо свои чемады, „ды“ обязаны ихъ доставити! даже тогда, когда Теремовъ отказался платить (и не заплатилъ).

На Невѣ „золотая ручка“ была принята, какъ „особа“; остановилась у самаго богатаго крестьянина, сильно озабоченнаго приемомъ дорогихъ гостей и метавшаго на стозъ все лучшее, не пада живото своего.

Видя, какъ другіе поселенца, чуть не погибая съ голода, доставаютъ своихъ участковъ по этому пути, какъ нѣрѣдко сколачивается на скорую руку плотникъ, который безъ ямщика даетъ имъ, подчасъ неузнаваемымъ управителемъ, поповѣлъ позавиднѣе червонной дамы, пишетъ корреспондентъ. Въ томъ же селеніи содержится одинъ изъ 3 помещельцевъ—Каніщевъ (двое изъ нихъ недавно бѣжали) за веровство хлѣба (тогда какъ истинные виновники—крестьяне, безъ которыхъ веровство хлѣба въ такомъ мѣстѣ совершенно немислимо, не размыслено, можно сказать, умышленно), — содержится при такихъ условіяхъ заключенія, какиимъ давно бы слѣдовало быть „вѣчную память“; именно въ волостной каморѣ, безъ оныхъ, съ еде замѣтныхъ прорубокъ, какой только можно видѣть въ черныхъ крестьянскихъ балахъ,—во все это время—8 мѣс.— получаютъ одинъ 2½ ф. хлѣба безъ какого либо приварка. Какъ это одно съ другимъ выжестя?

Вотъ что въ заключеніи сообщаетъ Иркутская газета о распредѣленіи сельскихъ и о ихъ жизни въ волостяхъ и селахъ.

С. Манурское. Сюда приходитъ каждую недѣлю переселенцы партій арестантовъ. Тюрьма для нихъ весьма мала, и притомъ вовсе не соответствую своему назначенію, арестанты шлюются днемъ и ночью, безъ всякаго за ними присмотра со стороны сельской власти, пьянствуютъ и производятъ драки и грабежи, въ особенности нудного для ихъ пищи, въ ночное время бѣгутъ партіями бродяжить, и, конечно, для прокормленія себя, не брезгаютъ ничѣмъ, плохо лежащимъ.

Изъ Красноярской тюрьмы, какъ извѣщаютъ, бѣжало два важныхъ преступника: одинъ извѣстный разбойникъ Никитинъ, другой Ивановъ. Последний бѣжитъ второй разъ. Арестанты разобрали печь и выбрались тюремю на крышу, оттуда спустился на веревкахъ въ ограду. Часовой выстрѣль въ Никитина, но тотъ крикнулъ: „поздно“ и скрылся, Ивановъ же былъ пойманъ солдатами послѣ сопротивленія, затѣмъ препровождёнъ въ больницу.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1881 года въ Тобольскомъ округѣ похищено было большое количество казеннаго лѣса для нѣкоторыхъ построекъ тобольскаго „винокуренного генерала“ Сыромятникова. Мѣстный земскій засѣдатель (умершій уже) Кремковъ, бывшій нѣрѣдко у Сыромятникова, отца и благодѣтеля многихъ мѣстныхъ чиновниковъ, находился, повидимому, въ невѣдѣніи относительно этого случившагося въ его участкѣ хищенія, на счетъ котораго онъ хранилъ глубокое молчаніе. Какимъ-то образомъ на счетъ этого хищенія узналъ тобольскій исправникъ Н. В. Поповъ. Началась горячая переписка по этому предмету. Казенная палата съ своей стороны просила губернатора, въ видѣ важности этого дѣла, поручитъ разслѣдованіе его особому, но усмотрѣнію его превосходительства, чиновнику, а не мѣстному засѣдателю, но то важное дѣло все-таки пошло въ руки засѣдателя. Впрочемъ, г. губернаторъ предислалъ тому же исправнику имѣть личное наблюденіе за немедленнымъ и правильнымъ разслѣдованіемъ обстоятельствъ этого дѣла. Вотъ, наконецъ, полиція передаетъ дѣло, якобы вполнѣ обследованное, въ тобольскій окружный судъ. Судъ постановилъ рѣшеніе, которое представлено было на согласіе казенной палаты. Какъ видно изъ журнала ея, состоявшагося 30 апрѣля сего года, палата нашла слѣдственное дѣлопроизводство настолько неполнымъ, что оно въ такомъ видѣ не должно было бы представляемо полиціею въ судъ, а судомъ не должно было бы принято это дѣло для окончательнаго рѣшенія его. Все-таки, какъ

поясняетъ палата, слѣдствіемъ констатировано было, что главный виновникъ хищенія казеннаго лѣса—добрѣнный г-жи Вѣловой, чиновникъ Кадунинъ, а Сыромятниковъ является только приобретателемъ этого воронскаго лѣса; по суду съ своей стороны никого не сочли виновнымъ въ хищеніи лѣса и призналъ дѣло къ дальнѣйшему производству безцѣльнымъ. „Рѣшеніе суда (ишетъ казенная палата) оставлено даже не по обстоятельству, а по обстоятельству, а по какиимъ-то своимъ собственнымъ усмотрѣніямъ, никакимъ данными необъяснимымъ“ (какая недогадливая палата!). Третирю несчастнаго судъ, палата до того увлеклась, что въ концѣ своего дѣланнаго журнала-выразилась, что судъ постановилъ эмигрантское рѣшеніе по такому весьма важному дѣлу. Какъ-то по нѣскольку дѣлъ тянутся и курьезно рѣшаются судомъ въ Сибири нима немногочисленна дѣла.

Для характеристики тѣхъ же сибирскихъ порядковъ намъ передать слѣдующій случай. Въ одинъ изъ восточно-сибирскихъ городовъ прихалъ окружный стражникъ, молодой человекъ, кончившій курсъ въ университетѣ, молодой человѣкъ безукоризненной чистоты, извѣстный многимъ въ Петербургѣ за самаго скромнаго и дѣловаго юношу. Вскорѣ послѣ пріѣзда ему пришлось исправлять обязанности прокурора. Пощаля, по этой должности, острогъ, онъ замѣтилъ въ немъ разныя безпорядки и подалъ объ нихъ докладъ начальству. Безпорядки относились къ продовольствію и вообще къ содержанію арестантовъ. Они были такого рода, что полиціймейстера и смотрителя острога слѣдовало отзвать подъ судъ. Докладъ былъ прочитанъ въ тюремномъ комитетѣ и произвелъ непріятное впечатлѣніе. Предсѣдатель выразился даже, что автору такого сочиненія не худо бы понасъ себѣ мѣста въ другой губерніи. Никакихъ послѣдствій, ни для арестантовъ, ни для полиціи этотъ докладъ не имѣлъ, зато онъ имѣлъ важное послѣдствіе для самого автора. Полиція тотчасъ же сочинила доносъ объ его неблагопавденности. Какой прекрасный способъ, прибавляетъ корреспондентъ, избавиться отъ ретивыхъ блюстителей закона.

Насъ извѣщаютъ изъ Новаго Маргелана (областнаго города Феррари) о слѣдующихъ успѣхахъ и прогрессѣ драматическаго искусства. Въ городѣ, основанномъ только въ 1877 году, съ 1878 года существуетъ образовавшійся изъ членовъ мѣстнаго общества, преимущественно служащихъ и ихъ семействъ, небольшой кружокъ любителей драматическаго искусства, который все время, хотя и вѣрѣдка, даетъ спектакли на сценѣ, устроенной въ зданіи военнаго собранія. Публика была сначала признательна инициаторамъ и участникамъ кружка за ихъ дѣятельность, тѣмъ болѣе, что нѣдло въ употребленіи сборовъ, выручавшихся отъ спектаклей, всегда объявлялась на админдахъ благотворительность. Кружокъ, любителей въ продолженіи своего существованія далъ болѣ 40 спектаклей; но сколько собрано за билеты денегъ и какое именно онѣ получили благотворительное назначеніе—неизвѣстно, такъ какъ распорядители кружка въ теченіи 4-хъ лѣтъ не опубликовали ни одного отчета, несмотря на неоднократныя напоминанія объ этомъ нѣкоторыхъ членовъ мѣстнаго общества. Каждое такое напоминаніе вызвало обещаніе немедленно опубликовать полный, за все время, отчетъ о вырученныхъ со спектаклей суммахъ, но обещанія дѣла и оащивались.

Думать, что кружокъ стѣсняется опубликовать отчетъ по незначительности собраннаго имъ денегъ—нельзя, потому что спектакли, въ особенности въ первые два года, посылались усердно и цѣны билетовъ всегда были высокиа, отъ 1-го до 4-хъ рублей. Во всякомъ случаѣ общую сумму чистой выручки нельзя опредѣлить менѣе 4000 рубл., полагая съ каждаго спектакля минимально по 100 руб., что положительно извѣстно, что съ нѣкоторыхъ спектаклѣй выручалось и болѣе 200 руб. Распорядителемъ кружка, завѣдывающимъ его денежными дѣлами, состояло въ послѣдніе годы лицо съ высшимъ образованіемъ, занимающее довольно видное положеніе среди мѣстной областной бюрократіи и поэтому-то особенно обидно, что такая особа усердно не желаетъ выполнять опубликованіемъ отчета, своимъ несомнѣнною обязанностью предъ мѣстнымъ обществомъ, давая этимъ основаніе въ различномъ на свой счетъ неслышимъ толкамъ, для которыхъ, впрочемъ, имѣется о. нибъ общезвѣстный дѣсь прецедентъ изъ чисто служебной практики этого лица. Изъ этого видно, что цивилизаторъ наши на окраинахъ, перенесъ многое изъ цивилизаціи, въ понихахъ не успѣли еще перенести

въ некоторой частности. Напримеръ, въ эти области не проникъ еще общій отчетливости въ общественныхъ, а иногда и въ казенныхъ суммахъ. Будемъ надѣяться, что въ Туркестанскомъ краѣ не будутъ игнорировать и сей предметъ.

Недавно въ прутской газетѣ „Сибирь“ помѣщена была замѣтка въ три строки, что мѣстные гарнизонные солдаты, стоящіе у магазиновъ на краю города, иногда обращаются за подаемыми къ профжителямъ. Замѣтка эта дала поводъ принести мѣстной газетѣ массу неприятностей. После опроверженія, напечатаннаго въ газетѣ, противъ редактора возбуждено судебное преслѣдованіе прутскою властью, при чемъ дѣло приказано рѣшить не въ очередь.

Редакторъ „Екатеринбургской Недѣли“ г. Штейнфельдъ извѣститъ насъ телеграммой, что слухъ о прекращеніи „Екатеринбургской Недѣли“ неоснователенъ. Г. редакторъ прибавляетъ, что слухъ этотъ имѣлъ въ виду повредить годникъ. Мы въ заинтересованы въ полнискѣ „Екат. Недѣли“ и намѣе всѣхъ можемъ желать прекращенія областныхъ органовъ, желая имъ всякаго успѣха и развитія.

Въ Самаркандѣ гостятъ два англичанина-путешественника, изъ которыхъ одного зовутъ Генрихъ Лансдэль, докторъ богословія, изъ Лондона. Помѣстивъ ихъ въ лучшихъ апартаментахъ „генеральскаго дома“.

Изъ Ферганской области сообщаютъ, что минувшее лѣто было тамъ угрожаемо повсемѣстно; родились хорошо, какъ хлѣбъ, виноградъ и др. фрукты, такъ и хлопковъ.

Въ Ташкентѣ особая коммисія занята вопросомъ объ увеличеніи подушнаго сбора съ мѣстнаго населенія. Проектъ уже выработанъ, и вѣроятно скоро поступитъ на утвержденіе. Рѣшено сборы увеличить, но въ какомъ размѣрѣ—пока неизвѣстно.

Судя по полученному нынѣ письму изъ Маргелана, отъ этого города русской территоріи до Петербурга почта идетъ одинъ мѣсяць и десять дней (до Каз. 1 м. 4 дня).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Ташкентъ (корр. „Вост. Обозр.“). Съ отдѣленіемъ Семпрѣя и отъѣздомъ исправлявшаго должность генераль-губернатора Г. А. Колпаковского, у насъ въ Ташкентѣ временно настало было затѣище: администратіа мало подавала признаковъ какой либо дѣятельности. Но вотъ стали надвигаться грозныя тучи въ видѣ скорого пріѣзда М. Г. Черняева и, главное, ревизора г. Гирса. Все вдругъ зашевелилось и заклопоталось. Передовыя ласточки въ видѣ мелкихъ чиновниковъ и ревизоровъ все чаще и чаще стали появляться на ташкентскомъ горизонтѣ. Многимъ это пришлось не поутру. За три дня до пріѣзда генераль-губернатора почти вдругъ умеръ ген. Жарновъ. О его смерти ходили разные толки. За нѣсколько дней до пріѣзда генераль-губернатора прибылъ сюда тайн. сов. Веретенниковъ ревизовать всѣ высшія окружныя управленія и началъ съ интендантства. Слухи есть, что въ откапываются такія вещи, которыхъ интендантскіе чины и вовсе не желали бы выводить на свѣтъ Божій. Говорятъ о переживахъ въ интендантскомъ вѣдомствѣ. 5 октября пріѣхалъ нашъ новый генераль-губернаторъ М. Г. Черняевъ, и на первый же порохъ его осадилъ насой жалобъ. Съ нимъ возвратился и правитель канцелярій Щербинскій. Въ городѣ несутся слухи и рассказы о пріемахъ разныхъ служащихъ лицъ.

Генераль-губернаторомъ была сказана рѣчь, во время общаго пріема начальниковъ частей, которую можно видѣть въ предисловіи № Турк. Вѣд. Всѣмъ ожиданіи г. Гирса, которого ждуть не сегодня завтра. Сперва генераль-губернаторъ предполагалъ ѣхать въ Фергану и Зеравшанъ, но теперь поѣздку эту отложилъ. Сенаторъ Гирсъ, какъ говорятъ, будетъ не только ревизовать, на правахъ сенатора, но даже подъ его пресѣдательствомъ будетъ составляться новый проектъ положенія объ управленіи краемъ и штаты. Ревизоры пробудутъ здѣсь не меньше года. Въ это время, понятно, кое-что можетъ быть проверено изъ прежней дѣятельности.

Генераль-губернаторъ видимо старается до времени воздержаться отъ какихъ-бы то ни было распоряженій и вся его дѣятельность, пока, сосредоточена на разборѣ сотни тысячъ жалобъ и прошеній. Кажется уже образована для этого особая коммисія. Сдержанный пріемъ генераль-губернатора всѣхъ и вся, кромѣ просителей, жителей и сартовъ, сразу далъ почувствовать ту перемену, какая произошла противъ прежняго времени. Многие и многие помнятъ теперь надобрѣвшаго дѣдушку К. П. Кауфмана. Деньги у насъ доселѣ сыпались на все щедро. Нынѣ же затѣли строить военное собраніе во 100 т. р., а денегъ на окончаніе не хватаетъ, почему и думали покинуться на первыхъ порахъ—испросить недостающую сумму. Но не такъ вышло. Собраніе якомъ рѣшено передать городу и въ немъ устроить городской театр. Это конечно было многимъ не поутру.

У насъ еще пока лѣто, т. е. сибирь нѣтъ, но вечерами и ночью чувствуются холода. Будемъ ли мы эту зиму пережить при отодѣлихъ каменнымъ углемъ всѣхъ зданій Военно-Народнаго Управленія—это увидимъ. Но эта малая поддержка была уже сибѣ у сартовъ и дрова не повышаются пока въ цѣнѣ. Не то было въ прошломъ году.

Говорятъ, что новый генераль-губернаторъ обратилъ вниманіе на дѣло каменно-угольной операціи г. Полтвовскаго и общалъ отнестись къ этому дѣлу внимательно.

Трудно сказать что либо объ общемъ настроеніи туркестанцевъ. Можно сказать, что они еще мало столкнулись. Дѣла здѣсь долго шли патриархально и по домашнему. Особими высшими цѣльями и соображеніями не задавались. На первомъ планѣ стоялъ интересъ служащаго сословія и разные коммерческіе гешефты въ туркестанскомъ родѣ. Многие служащіе помѣшаны на коммерческихъ предпріятіяхъ. Ахъ, кабы поменьше этой коммерціи! Застыть былъ и оставался одинъ вопросъ вѣтъ—это жизнь и благосостояніе туземнаго населенія. Между тѣмъ на защиту этого населенія и его охраненіе, какъ главной производительной силы края, слѣдовало бы давно обратить вниманіе. Если М. Г. Черняевъ поставитъ это цѣлью своей политики и будетъ защитникомъ туземцевъ, онъ увѣковѣчитъ свое имя съ Туркестаномъ въ послѣдній побѣдѣ культуры.

Якутскъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Якуты живутъ разбросано въ юртахъ, въ разстояніи одной сени отъ другой отъ 3-хъ до 10-ти верстъ; юрты устраиваются въ степлахъ, обставленныхъ кругомъ толквыми бревнами или жерднями, стоя, и замазанными снаружи коровьимъ помоями; внутри устрояется камелькъ, въ родѣ камина, рядомъ съ жельемъ якута непременно устрояется для рогаго дѣла хлѣвъ (хотонъ). Скоть съ октября мѣсяца по апрѣль держится въ хотонѣ, и на водной прогоняется черезъ жилье; отъ этого зеленіе въ юртахъ невыносимо. Хозяйство въ самомъ жалкомъ видѣ; лѣтоны якуты косятъ сѣно и весьма немногіе вблизи города сѣютъ хлѣбъ небольшими количествами, отъ 2-хъ до 15-ти пудовъ; обработка земли дѣлается у большинства жельзными лопатами, а у нѣкоторыхъ сохами, отъ того и урожаи всегда бываютъ неудовлетворительны. Объ огородничествѣ нѣтъ и понятія, хотя всѣ якуты, живущіе въ городахъ, охотно ѣдятъ овощи, особенно картофеля. Пшца

якутовъ состоитъ преимущественно изъ квашенаго молока, которое готовится слѣдующимъ способомъ: въ зимнее время изъ коровьяго помета замораживается что-то похожее на большую чашу, выстигивающею до 10 ведеръ; въ эту чашу выливаютъ каждодневно удои коровьяго молока, которое отъ чаши закисаетъ и постепенно на открытѣ воздухъ выбываетъ; къ веснѣ уже образуется плотная масса, въ которой бѣгаютъ черви; это-то кислое молоко (търъ) якуты варятъ съ водой, прибившая туда сменушка мелко истертую сосновую кору; хлѣбное зерно, преимущественно ячмень, размоливается ручными жерновами; изъ этой муки на водѣ, безъ дрожжей и опары, мѣсятъ тѣсто, изъ котораго дѣлаютъ лепешки; ихъ поджариваютъ у камина иногда съ масломъ и употребляютъ въ пищу; кромѣ того, въ большомъ употребленіи кирпичный чай, иногда мясо, а лѣтомъ кумысъ. При такомъ скудномъ питаніи, разведеннаго картофеля, какъ продукта, не требующаго сложной обработки, было-бы большимъ благодеяніемъ и подспорьемъ для якутовъ, но къ созданию нѣкто объ этомъ не заботится. Вообще* на бытъ и хозяйство якутовъ не обращается ни малѣйшаго вниманія. Въ зимнее время якуты рѣшительно бездѣйствуютъ; бѣдники сидятъ цѣлый день въ юртѣ у камина или ходятъ по соседямъ; болѣе состоятельные эксплуатируютъ бѣдныхъ, раздавая имъ дождь и скупая по дешевымъ цѣнамъ масло, скотъ и тому подобное, по самое гибельное для якутовъ—присвоиваю подрицки, эти кулаки, живя въ городѣ, заключаютъ съ золоторышниками контракты на доставку припасовъ для промысловъ, раздаютъ якутамъ впередъ (подъ взаимнымъ ручательствомъ другъ за друга) товары и преимущественно спиртъ и водку по дорожнымъ цѣнамъ и плохого качества, и обираютъ отъ нихъ масло, скотъ, мясо, рыбу, сѣно и проч. по дешовымъ цѣнамъ. Продукты эти они отправляютъ громадными партиями лѣтомъ на пароходахъ на золотые промыслы. А якуты все-таки не богатѣютъ, потому что большую часть за продукты получаютъ спиртомъ. Положеніе сосланныхъ за проступки поселенцевъ выше всякаго описанія. Это настоящіе паріи, безпріютные, голодные, холодные,—пришедши въ партіи въ Якутскъ, они причисляются въ какой-нибудь изъ улусовъ или послеговъ*), и тотчасъ же по прибытіи отсылаются на мѣсто причисленія. Прибывши туда, многие не могутъ быть нечтутъ начать трудовую и честную жизнь, но въ этомъ жестоко разочаровываются, во-первыхъ, потому что имъ не выдается отъ казны никакого пособия, для первоначальной обстановки и устройства быта, якуты смотрятъ на нихъ съ недобрѣемъ, бозовью и ненавистью, и дѣйствительно, они служатъ для якутовъ тягостію, ибо издавна существуетъ такой порядокъ, что всѣ сосланные въ послегіи поселенцы пропитываются якутами; это дѣлается такъ: поселенецъ по очереди живетъ нѣсколько дней у одного якута, потомъ его провозжатъ въ другую юрту и, такимъ образомъ, онъ путешествуетъ по всему участку; здѣсь ему предлагается скудная якутская пища, состоящая изъ хлѣба съ кислымъ молокомъ, и рѣдко чаю; проживши нѣкоторое время, поселенецъ дѣлаетъ попытку заняться какой-либо работой, но что онъ будетъ работать у якута, когда при его обстановкѣ хозяйства ему и самому нечего дѣлать, весь бытъ и первоначалка якута покажутся для него дикимъ. Прибавьте къ этому незнаніе якутскаго языка, полное одиночество, отчужденіе отъ всего живаго, и въ составите вѣрное понятіе, каково жить поселенцу между якутами. Многие поселенцы ссылаются въ Якутскъ по отбытіи срока въ каторгѣ, и всѣ говорятъ, что въ каторгѣ жить лучше. Волей или не-

волей они бѣгутъ изъ улусовъ въ городъ; здѣсь также къ нимъ относятся съ предубѣжденіемъ, на работу не принимаютъ, и вотъ несчастный поселенецъ, чтобы не умереть съ голода, дѣлаетъ кражу или другой проступокъ и попадаетъ въ острогъ. Многие при свидѣніи заявляли, что это они сдѣлали для того, чтобы попасть въ острогъ или на каторгу. Вотъ въ какомъ печальномъ положеніи находятся поселенцы въ Якутской области! Между тѣмъ, здѣсь громадна пространства земель, неприведенныя въ извѣстность, лежатъ пустоорожними. Почему-бы не уредить поселенческой колоніи подъ наблюденіемъ лицъ, знающихъ русскій бытъ и хозяйство, тогда поселенцы не были бы въ тягость себѣ и другимъ, а напротивъ, принесли бы пользу краю сельскимъ хозяйствомъ. Двадцать дѣтъ назадъ до поселенія въ Якутской области скопцовъ, жители Якутска говорили, что здѣсь не можетъ ничего родиться; хлѣбъ сплавляли для Якутска изъ Иркутской губерніи, а также и всѣ огородныя овощи, между тѣмъ скопцы принимая за дѣло и доказали, что при правильномъ хозяйствѣ и трудолюбіи все возможно; теперь у насъ родится хорошо ярица, пшеница, ячмень, овесъ и просо, изъ овощей картофель, капуста простая и цветная, морковь, свекла, огурки, арбузы, дыни, и проч. все въ изобиліи; между тѣмъ, скопцы, пользуясь небольшимъ надѣломъ, большую часть земель арендуютъ у казаковъ, а якуты, имѣя громаднѣйшія пространства земель, занимаются кое-какъ только скотоводствомъ*). Городская дѣятельность ограничивается здѣсь одной только торговлею; ремесла и мастерства не существуютъ; край изобилуетъ всѣми дарами природы: есть руды, желѣзные, серебряныя, и громадныя залежи каменнаго угля, но все это еще ждетъ людей предприимчивыхъ и энергичныхъ.

Иркутскъ, 11 октября (корресп. „Восточ. Обзоръ“). Въ здѣшней контрольной палатѣ получено распоряженіе губернатора о томъ, чтобы всѣ волнонаемныя писцы изъ ссыльныхъ были немедленно уволены. Исключеніе сдѣлано только для двухъ полкаровъ изъ политическихъ. Некоторые изъ уволенныхъ занимались въ палатѣ съ самаго ея учрежденія. Сдѣлано ли такое же распоряженіе и по другимъ вѣстамъ, я не знаю, но оно имѣетъ связь съ общими мѣрами, которыя вскорѣ будутъ приняты въ отношеніи къ ссыльнымъ, находящимся въ городѣ. Предполагается раздѣлить ихъ на три разряда: извѣстныхъ дома и опредѣленныхъ занятія и притомъ вполнѣ благонадежныхъ; имѣющихъ дома и занятія, но неблагонадежныхъ; и, наконецъ, неимѣющихъ домовъ и занятія. Последнѣмъ предполагается безусловно выселить изъ города. Лицамъ второй категоріи будетъ назначенъ срокъ для приведенія въ порядокъ своихъ дѣлъ и для продажи имущества, послѣ чего они также будутъ выселены. Наконецъ, ссыльные перваго разряда могутъ оставаться въ городѣ, но съ разрѣшенія губернатора. Мѣра эта мотивируется тѣмъ, что въ числѣ ссыльныхъ есть много безвѣдственныхъ людей, которые производятъ въ городѣ кражи и разныя преступленія.

*) Мы не можемъ согласиться съ авторомъ относительно его проекта о земледѣльческихъ колоніяхъ для ссыльныхъ. Обобщать скопцовъ съ петербургскими карманниками не слѣдуетъ; государственная жизнь подвергается иногда смѣху людей за убѣжденія, сектанство и политическыя преступники; но если этотъ родъ ссыльныхъ вносить въ страну новые роды промышленности, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы того же самаго можно было ожидать и отъ другихъ родовъ преступниковъ. Среди ссыльныхъ есть масса людей неспособныхъ къ труду, нравственно испорченныхъ, которыхъ поселеніе на новыхъ мѣстахъ и самая нужда не принудитъ къ труду, они будутъ искать фикцій и выходовъ. Для такихъ людей смысла не можетъ быть исправленія. Это и имѣетъ въ виду новый законодательный проектъ, стараясь ограничить наказаніе смыслокомъ.

*) Улусъ—это волость, послегъ—деревня.

Не может подлежать спору, что значительный процент преступлений, совершаемых въ городѣ, принадлежит ссыльным; но это еще не основание для отгульной проскрипціи ссыльных изъ города. Во-первыхъ, мѣра эта не уничтожитъ зла, а только пересадитъ изъ города въ деревню, и нѣкоторымъ образомъ, даже вынудитъ его уединиться. Что, въ самомъ дѣлѣ, будетъ дѣлать въ деревнѣ человекъ, который двадцать лѣтъ просидѣлъ за пернической бумагой хотя бы въ той же контрольной палатѣ, и даже сроду не выдвигалъ, какъ пахать землю. И особенно, что станетъ дѣлать онъ при запрещеніи заниматься письменными дѣлами въ общественныхъ учрежденіяхъ? Въ городѣ, при большихъ разностяхъ жизни и занятій, онъ могъ-бы найти какое-нибудь дѣло; въ деревнѣ—нѣтъ. Поневоѣ придется или сочинять клаузулы просьбы, или просить выдѣла, или принятія за кражи. Только при незнаніи жизни можно думать, что человекъ, никогда не занимавшійся сельскимъ хозяйствомъ и неизмѣяющаго средства вести его наймомъ, можетъ вдругъ заняться имъ: вѣдь онъ требуетъ и большого труда, и навыка, и большихъ практическихъ знаний. Смыслънны потому и стремятся въ города, что здѣсь скорѣе, чѣмъ въ деревнѣ, можно найти себѣ подходящую работу. Законъ дозволяетъ сосланнымъ отлучаться въ города для заработковъ по установленнымъ видамъ; онъ только предоставляетъ полиціи право, въ случаѣ, если ссыльный будетъ замѣченъ въ дурномъ поведеніи, требовать, чтобы ему новыхъ видовъ не выдавалось; слѣдовательно, даже и въ этомъ случаѣ, онъ не дозволяетъ высылать изъ города раньше окончанія срока паспорта. Очевидно, что законъ имѣетъ въ виду вообще не стѣснять ссыльных въ принятіи себѣ средствъ къ жизни, и только устранить пребываніе въ городахъ тѣхъ изъ нихъ, которые своими поведеніемъ подадутъ поводъ къ ограниченіямъ. Законъ предписываетъ въ этомъ отношеніи только отдѣльныя, а не общія мѣры, значить, предполагаемое изгнаніе изъ города всѣхъ ссыльных, неизмѣяющихъ здѣсь домовъ, не оправдывается и закономъ. Раздѣленіе ссыльных владѣющихъ домами на два разряда имѣетъ другую невыгодную сторону: оно даетъ просторъ полицейскому произволу и вымогательствамъ. Вообще, предполагаемая мѣра явно клонится къ тому, чтобы облегчить городскую полицію, но она, въ той-же степени, обременяетъ сельскую. Притомъ, идя такимъ путемъ, можно дойти до абсурда: сегодня, для облегченія полиціи, изгнать изъ города ссыльных; завтра, для большаго облегченія, — евреевъ, послѣ завтра — ибнъ, и наконецъ, остальныхъ жителей. Вѣдь во всѣхъ классахъ населенія могутъ быть найдены вредные элементы. Тогда полиціи будетъ совсѣмъ легко. Ей останется только трудъ получать жалованье, да встрѣчать и провозвать начальство. Ссылка — зло для Сибири. Но лгать сосланныхъ возможности находить себѣ пропитаніе болѣе сноудручнымъ для нихъ трудомъ и въ болѣе удобныхъ для того мѣстахъ—значитъ усилить это зло до послѣдней степени. Понятно, что города злопочатъ безъ избавленія ихъ отъ ссыльных; но общія администрація должна имѣть въ виду и взвѣшивать всѣ стороны дѣла, заботиться не о томъ только, чтобы уменьшить число преступленій и облегчить полицейскія труды въ томъ городѣ, гдѣ она пребываетъ. Едва-ли даже и здѣшніе жители будутъ особенно благодарны за высылку большаго числа ссыльных. При здѣшнемъ недостаткѣ въ рабочихъ рукахъ приходится впритыкъ и съ ссыльными элементами, только-бы было кому работать.

Между гласными думы произошло большую сенсацію приглашеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ г. губернаторомъ для личнаго объясненія. Поводомъ къ приглашенію были мнѣнія, высказанныя этими гласными въ думѣ при разсмотрѣніи вопроса объ адресованіи столѣ

(я уже писалъ равнѣ объ этомъ). Главные находить, что такими приглашеніями нарушается самостоятельность городского управленія; положивъ, въ настоящемъ случаѣ могутъ быть добрыя нахѣренія, но они отнучивъ самостоятельность рѣшенія думы. Возможны случаи, когда робкіе гласные наперекоръ убѣжденію не рѣшатся идти въ разрѣзъ съ мнѣніемъ губернатора изъ опасенія непріятностей. Роль губернаторовъ въ городскихъ дѣлахъ точно определена въ городскомъ положеніи и не допускаетъ непосредственнаго участія его въ обсужденіи городскихъ вопросовъ. Въ думу готовится запросъ по этому предмету.

Вчера была закладка технического училища. Зданіе, какъ утверждаютъ видѣвшіе его планъ, будетъ очень недурно.

Кимильтей (корт. „Восточ. Обозр.“). Въ бытность генералъ-губернаторомъ графа Муравьева было издано распоряженіе о томъ, чтобы чиновникъ, остававшійся на земскихъ обывательскихъ квартирахъ, платилъ за столъ и вообще за съѣстные припасы деньги; тогда обывательскія квартиры содержались дешево, иныи иначе, земскія квартиры обходятся дорого; такъ у насъ въ селѣ отъ 400—500 р. въ годъ, и эта сумма разлагается на крестьянское населеніе. Очень естественно, что никто дешево и не возьметъ, потому что содержитъ ее со столомъ. Намъ кажется, чтобы облегчить положеніе крестьянина, нужно было-бы воспретить чиновникамъ безплатное пользованіе, такъ какъ каждый изъ нихъ получаетъ отъ казны содержаніе и на счетъ крестьянскаго общества жить не имѣетъ нужды, а съ изданіемъ такого распоряженія, и квартиры станутъ дешевле, и крестьяне будутъ мѣше платить за насъ таковыхъ, а у насъ, напримеръ, ихъ дѣлѣ, во время же призыва воеводчане назначается и третья, и все это содержится на счетъ обывателей, что по менѣе мѣрѣ несправедливо.

Енисейскъ (корт. „Вост. Обозр.“). Когда достигъ слухъ до сибирскихъ властей, что новыхъ учрежденій вѣчею ждаты, то среди старыхъ возовъ началось ликованіе. Радуются всѣ тѣ, которые въ ожиданіи реформы продолжаютъ ловить рыбу въ мутной водѣ. Радуются такъ, что когда одинъ генералъ, приѣхавъ изъ Петербурга, объявилъ частно, что реформа нельзя ожидать скоро, то въ день его отъѣзда изъ Красноярска въ общественномъ собраніи устроился банкетъ, на которомъ мѣстное общество переносило въ доску, а затѣмъ одинъ изъ иршестующихъ въ три часа ночи дѣлалъ пожарную релетицію, по при этомъ, такъ достовѣрно утверждалъ очевидцы, былъ прогнанъ брагмистеромъ и пожарными и, въ концѣ-концовъ, ушелъ за брѣвна въ 1-й полицейской части, откуда былъ выгнаны, послѣ догнута и улыбныхъ возгласовъ о полиціи, двумя сердобольными самаритянками, женами пожарныхъ служителей. Понятно, что по приѣздѣ новаго губернатора брагмистеръ былъ уволенъ отъ службы. Мѣстный поэтъ воспроизвелъ это замѣчательное событіе.

Въ намѣшъ начальствѣ—кто усмирится?—
Добостей много служебныхъ танца,
Только какъ хмѣль не окажется услуги,
Какъ-то онъ въ провинціяхъ тутъ;
Стоитъ хмѣльку лишь явиться на сцену—
Разомъ увидишь въ вѣстяхъ перемену:
Есть начальникъ военный по чину,
То вѣломанъ тотчасъ дисциплину,
Смотря небывалый войскамъ названіемъ,
Страшной тревогой города пугаетъ;
Ежели гражданскій чиновникъ, то сразу
Также задорную являть проказу—
Вздумаешь ночью пожарная части
Вдуртъ повѣрять отъ какой-то власти...

Мы не удивлены этимъ торжествомъ обывателей. Въ самомъ дѣлѣ, проживъ въ Сибири можно было бы безъ реформъ, безъ мудростей, безъ новаго суда и проч., безъ нихъ повидному является

тише и спокойнѣе. Но это только повидимому, — достаточно однако не много прислушаться къ жизни, раскрыть мѣстную хроникку, какъ въ поразитель, что копнются здѣсь подъ каждаго изъ тѣхъ и провинціальнѣе безмольемъ. Неудобо-ли напримѣръ слѣдующую хроникку или дневникъ.

Въ мѣстной печати весьма часто фигурировало, напримѣръ, село Вѣлое, Вилюиской губерніи. Вотъ что намъ писали въ августѣ. Таки-то дѣла у насъ творятся, говоритъ корреспондентъ. Знаменитое село Вѣлое, о которомъ такъ много писалось въ послѣднее время въ газетахъ, продолжаетъ „беззастѣнливо“ свою криминальную дѣятельность. Въ № 8-мъ „Сибирской Газеты“ за нынѣшній годъ разсказана была возмутительная исторія изнасилованія мѣстнымъ кулакомъ Сергѣевымъ солдатской дочери Потаповой. Хотя дѣло это уже давно въ оужающемъ судѣ, но такъ какъ хловоты Сергѣева тяжелы, оно еще не близко къ развязкѣ; впрочемъ, и само это дѣло только недавно дошло до заключительной развязки.

Теперь намъ передаютъ заключительную исторію этого дѣла. Пока обвиняемый пользовался свободою, а дѣло тлѣлось, онъ совершилъ новое „дѣло“. Солдатъ Потаповъ, вдувавшій гнѣтъ съ богачемъ за честь дочери, былъ пригласенъ къ угощенію подосланной женщиной и отравленъ. Предварительно С. предлагалъ взять истцу 75 р. Послѣ врыва у солдата Потапова отянулись ноги и онъ лежалъ въ госпиталѣ.

По Вѣлому разнеслись слухи про „отравленіе“ солдата. Объ этомъ говорилъ и мѣстный священникъ. Но засѣдатель Лушниковъ, неизмѣнный защитникъ и покровитель „тысячниковъ“ вообще, а „куща“ Сергѣева въ особенности, осерчалъ на священника и сталъ придираться къ нему. Какъ разъ въ то время, какъ привезли Потапова въ больницу, въ городѣ были священникъ и засѣдатель. Засѣдатель требовалъ, что священникъ явится въ большомъ г. Лушниковъ потребовалъ его къ себѣ и задаль ему выговоръ: какъ онъ смѣетъ вѣщать „такимъ“, какъ Потаповъ, дерзавшій жаловаться на г. засѣдателя, какъ онъ смѣетъ совѣтовать солдату поднимать дѣло объ „отравленіи“, — онъ, засѣдатель, съумѣетъ распорядиться съ попомъ и т. д. У засѣдателя кровъ этого накопилось немало и другимъ дѣламъ, которыя передавались въ печать. Можно было усомниться въ достоверности достигавшихъ свѣдѣній. Но нынѣ оказывается, что все, что писалось, было справедливо и засѣдатель Лушниковъ смѣненъ. Это еще разъ доказываетъ, что гласность могла бы оказать много добра и предупредить немало зла.

Екатеринбургъ, 1 ноября (кorr. „Вост. Обозр.“). Во второй половинѣ октября происходило очередное земское собраніе, по счету тринадцатое. Роковое значеніе этой цифры сказалося на результатахъ дѣятельности нашего собранія — особенно на произведенныхъ въ немъ выборахъ. При избраніи мировыхъ судей оказались забаллотированными или остались по старинному шаровъ въ запасъ нѣкоторые весьма почетныя лица изъ мѣстныхъ жителей и пошлѣ наоборотъ такіа, отъ которыхъ въ будущемъ проку предидется мало, а равно прѣзвѣкіе изъ другихъ губерній, гдѣ они не расчитывали на избраніе и гдѣ къ тому же жалованья гораздо меньше. — Каковы бы ни были однако составъ судей, но и онъ, едва образовавшись, тотчасъ началъ распадаться. Одинъ изъ мировыхъ судей, самъ просившій избрать его, уже чрезъ нѣсколько часовъ пожелалъ баллотироваться въ председатели земской управы, хотя и заявляя, что другой кандидатъ гораздо достойнѣе его. Другой судья, баллотировавшійся и въ содѣйствіе Верхотурскомъ уѣздѣ, уже по принятіи присяги отказался отъ должности. Третій чрезъ день перешелъ изъ устачковъ въ почетныя. Четвертый чрезъ нѣсколько дней переимѣнилъ участокъ. Такую же сумятицу породили и выборы въ управу. Въ предсе-

тели управы баллотировался и былъ выбранъ одинъ присяжный новобранецъ. На другой день его товарищи показали ему статью закона (ст. 1049 т. II Св. Зак.), запрещающую совѣщаніе въ одномъ лицѣ двухъ такихъ обязанностей. Начали придумывать комбинацію, какъ бы обойти законъ и остановились на томъ, чтобы председателю снять только значокъ, а продолжать заниматься адвокатурой попрежнему, съ записью частнаго повѣреннаго. До окончательнаго рѣшенія вопроса задержали на пѣдлю отправку къ губернатору журналовъ собранія, смѣты и раскладки. Но когда оказалось, что комбинація не имѣетъ шансовъ на успѣхъ, присяжный повѣренный принужденъ былъ отказаться отъ председательства. Такъ какъ кандидатовъ на эту должность баллотировано не было (да ихъ и по закону не полагается), то и выходить, что вы остались безъ председателя уже черезъ недѣлю послѣ выборовъ. Есть охотники знать мѣсто — все тотъ-же мировой судья, котораго въ председатели не выбрали — но ему хочется занять это мѣсто безъ новыхъ выборовъ, на основаніи прежней баллотировки, и теперь предпринимаются всевозможныя усилія, чтобы хоть эта комбинація удалась. Есть, правда, изъ-за чего хлопотать — жалованіе председателя нашей управы 5000 рублей, окладъ по истинѣ генеральскій.

ДВИЖЕНІЕ ПЕРЕСЕЛЕНІЙ ВЪ СИБИРЬ ВОДНЫМЪ ПУТЕМЪ.

Исслѣдованіе вопроса переселенческаго, получающаго на окраинахъ характеръ вопроса колонизаціоннаго, вызвало наконецъ интересъ изслѣдованія и въ Сибири. Вопросъ переселенія въ Сибирь года 4 тому назадъ еще не возбуждалъ никакаго вниманія мѣстной администраціи. Тобольская и Томская казенная палата, перечисляя ежегодно переселенцевъ, не имѣли понятія о числѣ ихъ и о судьбѣ водворяющихся. Сколько намъ извѣстно, изслѣдованіе переселеній началось въ 1878 г. по инициативѣ Западно-сибирскаго отдѣла географическаго общества, и первая свѣдѣнія собраны объ атайскихъ переселенцахъ. Съ тѣхъ поръ различныя лица и учрежденія стали относиться къ этому живому явленію съ большимъ вниманіемъ и любознательностію. Собирая массу изслѣдованій, замѣтокъ и статей, мы можемъ представить себѣ картину переиздѣній и составить себѣ понятіе о величій колонизаціоннаго потока. Недавно, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ казенныхъ учреждений, число переселенцевъ въ сибирскія губерніи означалось въ 1000 и 1500 д.

Нынѣ же, при помощи расширенія круга наблюденій въ различныхъ пунктахъ липами, заинтересовавшимися изученіемъ этого явленія, движеніе переселенцевъ по сибирскому тракту стало считаться тысячами. Первые наблюденія произведены въ Вілюискомъ округѣ *). Недавно печаталось о наблюденіяхъ, сдѣланныхъ въ г. Ишимѣ, о переселеніяхъ въ Минусинскій округъ; наблюдатели прослѣдили уже трѣ тракты, которыми двигается переселеніе въ Сибирь.

Нынѣ намъ сообщены новыя данныя о переиздѣніяхъ переселенцевъ чрезъ Сибирь на пароходахъ. Въ навигацію текущую 1882 г. перенезено переселенцевъ пароходами гг. Курбатова и Игнатова **) отъ Тюмени до Томска.

*) См. отчетъ о путешествіи въ Алтай въ 1878 г. Ядринцева, Записки Западно-Сибирскаго отдѣла географическаго общества.

**) Припомо изреченію благодѣнствіи И. И. Игнатова, которому обязанъ принадлежамъ въ этой таблицѣ свѣдѣніямъ.

			Варос.	Д-тей.	Всего.	
			д-х.			
Мая	15	на пароходъ	« П. Косоговскій »	265	46	311
»	22	»	« М. Рейтеръ »	164	58	222
»	22	»	« Фортунъ »	68	19	87
»	26	»	« А. Хрущовъ »	85	24	109
»	29	»	« А. Власенко »	194	58	252
Июня	3	»	« П. Косоговскій »	155	78	231
»	12	»	« М. Рейтеръ »	151	60	211
»	19	»	« А. Власенко »	90	23	113
»	26	»	« П. Косоговскій »	101	42	143
Июля	3	»	« М. Рейтеръ »	47	8	55
Сентября	4	»	« Ф »	120	18	138
»	»	»	« А. Хрущовъ »	30	8	38
»	»	»	« А. Власенко »	85	29	114
»	»	»	« Блавецъ »	51	8	59
»	»	»	« П. Косоговскій »	136	51	187
Итого . . .			1740	530	2270	

Изъ этой таблицы мы видимъ, что большее число переселенцевъ на пароходахъ падаетъ на май (981 ч.). Затѣмъ цифры понижаются и доходятъ къ июлю до 698 человекъ, а къ июлю—всего до 55 человекъ. Затѣмъ интересно, а въ августъ не значится ни одного переселенца, а въ сентябрь вдругъ цифры возрастаютъ до 536 человекъ, что приближается въ июльской суммѣ переселенцевъ. Кромѣ вышеозначеннаго количества, въ продолженіи лѣтней навигаціи 1882 г. отправилось переселенцевъ за пароходами: г. Тюфяныхъ до 1110 чел., г. Папникова 200 взрослых. 50 дѣтей=250 чел. Слѣдовательно всѣхъ переселенцевъ 3620 чел. Въ навигацію же прошлою 1881 году было перевезено на пароходахъ товарищества г. Курбатова и Пнатовыхъ 1265 взрослых, 324 дѣтей, всего 1610 человекъ.

О томъ сколько перевезено въ 1881 году другими компаниями, свѣдѣній у насъ къ сожалѣнію нѣтъ. Однако, принимая во вниманіе отношеніе цифръ 1882 г., можно на другія компании положить до 1000 человекъ. Отсюда слѣдуетъ, что всего за два года перевезено до 6230 человекъ. Такимъ образомъ очевидно, что число переселенцевъ въ вышеизъясномъ сравнительно съ прошлымъ значительно увеличилось, и есть основаніе предполагать, что въ будущемъ году произойдетъ еще большее увеличеніе. Если наблюденія пойдутъ съ тѣмъ же успѣхомъ—изученіе переселенческаго вопроса представить еще болѣй интересъ и притомъ въ разнообразныхъ его отношеніяхъ.

Пока мы только изслѣдуемъ пути, то для дальнѣйшаго изученія представится масса новыхъ любопытныхъ вопросовъ объ устройствѣ переселенцевъ на мѣстахъ, сколько придется наирѣзкѣ переселенцевъ исключительно слезныхъ къ земледѣльческому труду и сколько къ ремесламъ,—или къ тому и другому; мы не знаемъ также, насколько проявится въ нихъ трудолюбіе и мало знаемъ объ ихъ нравственной сторонѣ, подобно этому:—нѣтъ обстоятельныхъ свѣдѣній о матеріальной ихъ обезпеченности и о причинахъ, побуждающихъ ихъ бросать мѣсто поселенія въ Сибири и возвращаться снова на родину. Никто, полагаемъ, не будетъ спорить, что всѣ подобныя данныя были бы очень важны; хотя Сибирь не дѣлится рѣзко на округы, наирѣзкѣ по фабричнымъ производствомъ и т. д., но въ ней все-таки можно отличать различіе районовъ, такъ есть мѣстности, гдѣ существуютъ только золотые промыслы, затѣмъ выдаются мѣстности, гдѣ преимущественно развито земледѣліе, въ другихъ-же,—на ряду съ земледѣліемъ существуютъ какіе либо кустарные промыслы и т. п. Поэтому не все равно, гдѣ ихъ поселится извѣстная группа переселенцевъ. Мы видимъ, что народъ самъ избираетъ себѣ пути и районы поселенія. Для этого еще всегда имѣютъ свои основательные резоны. Намъ долго еще придется только изучать и изслѣдовать эти экономическія народныя проявленія жизни въ связи съ его антропомическими потребностями; мы пока весьма мало знаемъ по этому предмету; вѣчно говорить, что за отсутствіемъ знаний и данныхъ, наколенныхъ наблюденіемъ, надо подождать руководить и распорядиться переселенцами.

Спросимъ прежде всего, кто собираетъ свѣдѣнія о переселенцахъ въ Сибири, и гдѣ могутъ быть получены эти свѣдѣнія?

До сихъ поръ таковыми были казенныя палаты, но ни по личному составу своему, ни по условіямъ дѣятельности, наконецъ, ни по недостатку времени, которое поглощается обиліемъ сосредоточенныхъ въ нихъ дѣлъ, эти учрежденія не могутъ быть въ данномъ случаѣ признаны состоятельными. Точно также не могутъ слѣдить съ этой задачей и земско-полицейскія учрежденія Сибири. Опытъ доказалъ, что они здѣсь также неудовлетворительны. Недавно въ одной изъ сибирскихъ газетъ было предложено учредить переселенческія «конторы», организаціи которыхъ, вѣроятно, состояла-бы въ привлеченіи въ эти конторы чиновниковъ названныхъ двухъ учрежденій. Мы сильно сомнѣваемся въ успѣхѣ ихъ дѣятельности въ Сибири. Въ конторѣ, учрежденной въ Самарской губерніи совместно съ представителями правительственной власти дѣйствуютъ и представители самарскаго и саратовскаго земствъ; спрашивается, что будетъ, по отсутствію земскихъ учрежденій, представить земскій элементъ въ Сибирь?—Вѣроятно чиновникъ губернскаго правленія, казенной палаты и полиціи. Страннымъ казалась-бы такого рода «замѣна» земскаго элемента, — страннымъ въ виду неудовлетворительности дѣятельности давнихъ учреждений, именно въ переселенческомъ вопросѣ. Если неудовлетворительно дѣйствуютъ учрежденія съ болѣеимъ составомъ, какъ казенныя палаты и полиціи, куда во всѣхъ округахъ, то каковы же образомъ явится въ именъ свѣтъ «плоть отъ плоти» ихъ—«контора» изъ двухъ трехъ-чиновниковъ отъ тѣхъ же вѣдомствъ? Какия руководствъ, что эти два губернскаго чиновника охватятъ это народное движеніе, доселѣ неисслѣдмое?

Чѣмъ изобрѣтать «конторы» и запутывать вопросъ, не лучше-ли, не прямѣ-ли обратить вниманіе на ту настоятельную потребность, которая ощущается столь сильно обществомъ въ Сибири — т. е. на отсутствіе до сихъ поръ земскихъ учрежденій въ нашей «областѣ». Будущее земство сибирское со своимъ преобладающимъ крестьянскимъ элементомъ, въ среду котораго текутъ преимущественно новыя переселенческія силы, уже по этому самому распорядится лучше измыслимыхъ чиновничьихъ «конторъ». Сибирское земство пойметъ всю важность колонизаціи для края и всю ея выгоду. Подъ его эгидою можетъ быть лучше обезпечена судьба переселенцевъ.

Пока же, при изученіи переселеній и ихъ передвиженій, какъ видимъ, гораздо болѣе вносить иниціатива частныхъ изслѣдователей. Желательно обратить на это вниманіе сибирскихъ отдѣловъ географическаго общества, а также сгруппировать и издать наблюденія различныхъ лицъ. Это будетъ важнымъ предварительнымъ вкладомъ.

Е. Овечкинъ.

РАСКОЛЬНИЧЬИ ОБЩИНЫ ВЪ СИБИРИ.

Сибирь и колонизуемый Востокъ представляютъ часто любопытныя выдающіяся явленія, какъ колонизаціонные опыты и въ то же время какъ проявленіе самостоятельности и искусства народнаго творчества. Къ числу этихъ явленій относятся волынныя общины бѣлыхъ и раскольничьи въ Сибирскихъ дѣсахъ, въ недоступныхъ горахъ и даже за русскими границами. Такия общины жили много лѣтъ незваными, невѣдомыи, сами пробовали сложить общественныя формы жизни, претерпѣвали разныя испытанія и были открываемы только случайно, послѣ чего, конечно, причислялись къ ближайшимъ русскимъ поселеніямъ.

Въ нашихъ рукахъ имѣется небольшой матеріалъ по исторіи этихъ общинъ изъ прежнихъ описаній и замѣтокъ. Въ то же время въ наше распоряженіе поступило описаніе новой недавно открытой общины съ ея исторіей—это исторія русской раскольничьей колонизаціи по р. Усу, доставленная г. Адриановымъ.

I.

Тамъ, гдѣ Енисей прорѣзываетъ Саянскій хребтъ и течетъ на протяженіи около 250 верстъ въ непреступныхъ скалахъ, съ правой его стороны владаетъ одна значительная горная рѣчка Усь, устье которой находится верстахъ въ 50 отъ китайской границы. Двадцать лѣтъ тому назадъ долина р. Уса представляла глухую, безлюдную тайгу, таившую въ себѣ неизвѣданные дары природы, въ которыхъ почти не прикасался ни подлугодный союгъ *)—зѣбропромыслинникъ, шатавшійся здѣсь взадъ и впередъ, ни минусинскій крестьянинъ или ипоронецъ, заходившіе сюда взрѣдка на рыбный и зѣбренный промыслы или съ ничтожнымъ количествомъ товара для обмѣна съ союгтами на козляны и разное барахло.

Въ 1862 г. сюда проникъ русскій крестьянинъ-колонистъ, пионеръ цивилизаціи, и безлюдная до сихъ поръ, нѣмая долина р. Уса оживила отъ самыхъ его верховьевъ и до устья. Глухая тайга икрестилась тропинками; повалились вѣковыя деревья подъ ударами топора, обнажились земля, невиданная сохи; заколомились люди, задвигались взадъ и впередъ по Енисею, завели дѣятельныя сношенія съ иноземцами-союгтами и распространили благотворное вліяніе на нихъ, подданныхъ Китая. Исторія заселенія р. Уса и дальнѣйшія судьбы этой отдаленнѣйшей русской колоніи въ высшей степени любопытны, а потому мы познакомимъ читателя върѣцѣ съ тѣмъ, что писалъ объ этомъ И. П.—ъ **), и что намъ удалось узнать лично отъ самихъ колонистовъ-старообрядцевъ.

Въ сороковыхъ годахъ одинъ крестьянинъ Нижегородской губерніи былъ отданъ своимъ помѣщикомъ въ солдаты. Не долго послуживъ, онъ бѣжалъ и пріютился въ разбойничьей шайкѣ въ Жигулевскихъ горахъ у р. Волги. Когда эта шайка была разбита, бѣглый солдатъ, называвшій себя Иваномъ Аванасевымъ, поселился у одного крестьянина-старообрядца Самарской губ. и разсказалъ ему, что онъ бѣжалъ изъ киргизскаго старообрядческаго монастыря, во время его раззоренія начальствомъ. Научившись около старообрядцевъ нѣкоторымъ вѣдѣніямъ, увидевъ ихъ обряды и постоянно проповѣдуя о наступившемъ гоненіи на христіанъ и скоромъ наступленіи прішествія Христова, Иванъ Аванасевъ заручился среди старообрядцевъ довѣріемъ и уваженіемъ и прославился какъ истинный монахъ, претерпѣвшій гоненія за вѣру. Онъ имѣлъ громадное вліяніе на добродушныхъ и невѣдственныхъ крестьянъ, и объявлялъ, что ѣдетъ съ проповѣдью въ далекіе края, въ Сибирь, чтобы тамъ основаться и укрыться отъ антихристовой власти. Четыре семейства согласились примкнуть къ проповѣднику и, побросавъ свои хозяй-

ства, тронулись въ путь. По дорогѣ въ Сибирь, новая община увеличивалась прибывшими послѣдователями, которыхъ изъ уѣздовъ одной Тобольской губ. набралось около 100 семействъ, и наконецъ, послѣ долгихъ странствій и митарствъ, она обслась въ Смоленскій волости Бѣйскаго округа. Первое, что Иванъ Аванасевъ сдѣлалъ со своей паствой, это—отобралъ у нихъ паспорта, взамѣвъ которыхъ имъ выдалъ новыя, переименовавъ всю братію. Въ Смоленской вол. пришельцы эти пробыли 4 года, въ теченіи которыхъ успѣли свести знакомство съ бывшими здѣсь старообрядцами. Иванъ Аванасевъ познакомился особенно близко съ крестьяниномъ Андреемъ Шмаковымъ и часто говорилъ ему, что нужно отыскать такое мѣсто, куда не могло бы проникнуть начальство для преслѣдованія старообрядцевъ, гдѣ можно было бы строить церкви и отправлять въ нихъ безпрестанно богослуженіе по старообрядческимъ уставамъ. Шмаковъ указалъ такое мѣсто на границѣ Китайской имперіи и близко зналъ, по своимъ торговымъ сношеніямъ съ союгтами, какъ дороги къ этимъ мѣстамъ, такъ и условія тамошней жизни, согласясь примкнуть къ паствѣ Ивана Аванасева и быть ея провозгласителемъ. Въ зиму 1862 г. старообрядцы отправились въ новую обитованную землю, послушные велѣнію своего руководителя, пользовавшагося такою рабскою покорностью паствы. Въ Минусинскѣ Шмаковъ выхлопоталъ заграничный паспортъ какъ для себя, такъ и для остальныхъ (въ качествѣ своей рабочей артели, свараженной въ верхояхъ Енисей для рыбнаго промысла). Въ «Означенной», послѣдней русской деревнѣ на пути вверхъ по Енисею, переселенцы запаслись хлѣбомъ и вѣзмъ необходимымъ для людей и скота и двинулись вѣредъ, по пути страшныхъ лишеній и невзгодъ, по пути никогда не тореному съ такими цѣльми и въ такой массѣ людей. Каждый шагъ впередъ, взятый двинувшимися колонистами съ бою, удалялъ ихъ отъ міра, связь съ которымъ порывалась совершенно. Чѣмъ дальне углублялись они въ дѣвственные лѣса среди дикихъ, громадныхъ, неприступныхъ скалъ Саянскихъ, тѣмъ болѣе и болѣе исчезала надежда воротиться назадъ. Почувствовалъ это сразу умный вожакъ старообрядческой семьи Иванъ Аванасевъ. На остановахъ и ночлегахъ онъ, подобно Моисею, съ которымъ и сравнивалъ себя, изложилъ свои заповѣди передъ толпой, которую стремился обезличить и совершенно закрѣпить. Онъ потребовалъ, чтобы его не называли иначе, какъ «отецъ», «отечныкъ», потребовалъ себѣ безрекословнаго повиновенія и почтенія, и наконецъ, чтобы каждый вручилъ ему всѣ свои деньги, такъ какъ онъ бралъ на себя попеченіе о духовныхъ и тѣлесныхъ нуждахъ своихъ дѣтей. Дорогой еще «дѣтушки» отдали своему «отечныкъ» сотни рублей кровныхъ денегъ, а по пріѣздѣ на мѣсто, по такому-же требованію Ивана Аванасева, должны были сыпать весь привезенный хлѣбъ въ одно мѣсто, въ безотчетное распоряженіе «отечныкъ». Колонія новоприбывшихъ остановилась на р. Усу, въ 80 верстахъ отъ впаденія его въ Енисей. Немедленно были выкопаны землянки. Съ благословенія Ивана Аванасева начали строить избышки, а ему самому воздвигли большой домъ со всѣми др. службами, въ которыя и сыпался хлѣбъ прибывшихъ колонистовъ.

Вскорѣ вѣсть разнеслась о новой колоніи по югу Минусинскаго округа, и въ томъ же году вѣскольکو семействъ «стариковщины» побросали хозяйства, обильныя, хлѣбодор-

*) Союгты—народъ, населяющій долины р. Кемчиа и верхняго течения Енисея въ границахъ съ нашими китайскими владѣніями.

**) «Успенскіе старообрядцы» (этнографическій очеркъ). «Русскія Вѣдомости» № 210, 1881 г.

ныя земли и потянулись въ обѣтованную землю^а. Ловкій и умный Иванъ Аонасеевъ, обладая твердой волей и энергіей, сумѣлъ подчинить себѣ эту новую общину, забравъ капиталы и все ея имущество въ свое вѣдѣніе, сумѣлъ сдѣлаться неограниченнымъ ея повелителемъ и рѣшителемъ судебъ, распространяющимъ право жизни и смерти надъ членами племени, крайне невѣжественной и суевѣрной. Въ первое же лѣто, съ благословенія „отца“, были выжаты посѣвы ржи, пшеницы и овса, но весьма неудачно, колонисты не собрали даже и сѣмянъ. Купленный хлѣбъ подходилъ, между тѣмъ, къ концу, такъ что по необходимости приходилось прибавлять къ нему березовыхъ гнилушекъ, и питаться этимъ да брусникой, которой здѣсь было такое изобиліе. Въ виду такого бѣдственнаго нѣскольکو человекъ были командированы Ив. Аонасеевымъ въ Минусинскъ для покупки хлѣба. Сколотили на Усу барку и съ устья ея спустились въ ней по Енисею до Минусинска благополучно, избѣжавъ опасности на множествѣ порогахъ, шиверовъ и подводныхъ камней. Закупили хлѣба, нагрузили его и потянули вверхъ, бечевой. До Означенной теченіе Енисея тихое, бечевникъ по берегамъ удобный, но отсюда Енисей входитъ въ Щеки и течетъ около 300 верстъ до Уса въ неприступныхъ громадныхъ скалахъ. Страшныя, нечеловѣчскія почти усилія требовались для проведенія тяжело нагруженной барки вверхъ по рѣкѣ, черезъ пороги и между камней, гдѣ воды Енисея kloчочутъ какъ въ котлѣ. Чтобы провести на бечевѣ, нужно было карабкаться по уступамъ утесовъ, отвѣсно спускающихся въ воду, на высотѣ иногда десятка сажень надъ уровнемъ воды, нужно было цѣпляться за кусты и камни, перерываться надъ kloчочущей бѣдой съ уступа на уступъ, а первіко подниматься на вершину утесовъ, по хребту обходить препятствіе и вновь спускаться внизъ, чтобы принять переброшенный конецъ бечевы. Одна мысль о такой работѣ приводить въ ужасъ; а такая работа тянется безъ перерыва на протяжении чуть не трехсотъ верстъ. Съ испаряющимися и окровавленными лицами, съ разбитыми отъ паденія шиной и грудью, колонисты не теряли надежды на успѣхъ, не смущались и тѣмъ, что натянувшимся канатомъ сбрасывало ихъ не разъ съ этихъ утесовъ въ воду, они подвигались впередъ шагъ за шагомъ. Но въ неравной борьбѣ съ условіями дикой природы, съ своей неравной и бѣшеной рѣвкой, они должны были отказаться отъ дальнѣйшей попытки, несмотря на своего грознаго „отчепца“, благословившаго ихъ доставить хлѣбъ на баржѣ. Они поднялись только 80 верстъ отъ д. Означенной до Крутого поворота и затѣмъ выгрузили хлѣбъ на шняпки, на которыхъ думали подняться, но также безуспѣшно и, наконецъ, сложили его на берегу, въ ожиданіи повода, такъ какъ наступала уже зима. Печальное извѣстіе о неудачномъ сплавѣ хлѣба вагало ужасъ на голодавшихъ усинцевъ. Вопросъ о ихъ дальнѣйшемъ существованіи поставленъ былъ ребромъ; нужно было употребить громадныя усилія, приложить упорный трудъ, развѣдать мѣстность и попытаться, что она можетъ дать человѣку для его безбѣднаго существованія. Раззореннымъ до послѣдней степени, забравшимся въ такую заповѣдную глубь отщепенцамъ, скрывавшимся въ то же время отъ глазъ правительства, нечего было и думать о своемъ возвращеніи назадъ. Это и послужило основой для дальнѣйшаго развитія колоніи.

II.

Какой-то чиновникъ, проѣзжавшій на слѣдствіе за китайскую границу, услышавъ о поселеніяхъ на р. Усѣ, заинтересовался этимъ и отправился туда. Изумленный, что поселенцы состоятъ изъ какихъ-то безбѣдныхъ бродягъ, а главное, не признаютъ надъ собою никакого начальства, онъ началъ грозить имъ каторжными работами, но затѣмъ, сообразивъ очевидную нѣлпость такого мѣропріятія, предложилъ имъ ходатайствовать передъ генералъ-губернаторскою властью о причисленіи ихъ въ крестьяне усинскихъ деревень и объ утвержденіи самыхъ деревень. Усинцы ухватились за эту мысль и въ концѣ концовъ ходатайство, посланное ими, было уважено—деревни ихъ приписали къ Шустевской волости, Минусинскаго округа. Къ этому времени на Усу основались двѣ деревни: нижнеусинская на правомъ берегу р. Уса и Верхнеусинская на лѣвомъ берегу, въ духъ верстахъ отъ первой.—Съ причисленіемъ ихъ въ крестьяне, Иванъ Аонасеевъ почувствовалъ подъ ногами еще болѣе прочную почву и открыто объявилъ о себѣ, что онъ не только духовный отецъ надъ своими дѣтими, но ихъ богъ и царь, а также командировалъ нѣсколькихъ человекъ для проповѣди и привлеченія къ себѣ единоверцевъ. Провѣды имѣла весьма значительный успѣхъ въ средѣ невѣжественнаго, косяющаго въ предразсудкахъ крестьянства и искони вѣковаго разоремаго поборами и грабежомъ чиновниковъ, отъ послѣдняго поселенца-писаря до исправника и священника включительно; въ короткое время къ проповѣдникамъ примкнуло до 80 крестьянскихъ семействъ, перебравшихся на „обѣтованную землю“.

Земля, зарѣзанная землемѣромъ и отведенная въ пользованіе крестьянамъ усинскихъ деревень, оказалась негодной, хлѣбъ на ней не родился совсѣмъ и не всегда удавалось собирать сѣмена, не считая уже того громаднаго труда, который пропадалъ даромъ. Въ теченіи десяти лѣтъ усинскіе старовѣры напрасно пытали счастья и удачи со своими посѣвами. Однако, время, безостановочныя развѣдки незнакомой, дѣвственной страны и упорный трудъ взяли свое. Бездомный, порочный и шатунскій бродяга, какими на половину былъ колонисты, превратился въ образцоваго сѣлаго работника, пахаря-заволавателя, тружонъ пробивающаго дорогу будущей цивилизаціи края. На ряду съ попытками сѣять хлѣбъ, вести пашню и покосы, шли другія попытки промысловъ, которыми и безначиналось существованіе колонистовъ. Обиліе брусники въ лѣсахъ дало возможность сотнями пудовъ собирать ее и сплавлять къ Минусинску и употреблять саміи въ пищу,—это было первое, что попалося прямо на глаза, что лежало подъ ногами. Обиліе кедроваго лѣса въ усинскихъ тайгахъ создало здѣсь орѣховый промыселъ, также служившій немалымъ подспорьемъ. Главнѣйшій-же промыселъ, на который впоследствии было обращено всеобщее вниманіе—рыбный; съ каждымъ годомъ онъ развивался и увеличивался. Старовѣры обыкновенно организовали нѣскольکو рабочихъ артелей и съ верховьевъ р. Уса уюжскою стѣнью спускались въ верховья Енисея (выше слиянія Бейгета и Хавема); здѣсь они связывали плоты изъ лѣса, заготовленнаго въ предыдущее лѣто и осень, выдѣлавши топовелья лодки и спускались медленно внизъ по Енисею, обневаживая и облучивая его берега. Взятый артелью бондарь приготавливалъ бочки, соли было у сойотовъ сколько угодно, въ находившемся на лѣвомъ бер. Енисея озерѣ, и се

ковой общины и она стала приходить постепенно въ упадок. То, что прежде служило отчасти источником благосостоянія, теперь отозвалось гибельным образом. Дальнѣйшее развитіе этой колоніи могло бы быть обезпечено, но не иначе, какъ съ устраненіемъ причинъ, подрывающихъ въ корнѣ нравственность и благосостояніе крестьянъ. Къ раскрытію этихъ причинъ, обусловившихъ упадокъ уральскихъ деревень, мы теперь и перейдемъ.

А. Адриановъ.

(Продолженіе будетъ).

СИБИРСКАЯ КАЛИФОРНІЯ.

(Бытовой очеркъ).

(Продолженіе).

Подступала сухая, ясная осень; крестьяне убрались съ покосами, а тѣ немногіе, которые засѣвали хлѣба, покончили и со жнитвой. Наступило время сравнительнаго отдыха.

А дума о Коровинномъ Логѣ, непокидавшая Семена со дня деревенскаго праздника, за лѣто утвердилась еще крѣпче и къ осени созрѣла въ непреклонное рѣшеніе. Въ началѣ сентября онъ склонилъ въ пользу ея четверыхъ друзей и рѣшилъ пробить шурфъ въ Коровинномъ Логѣ, расположенномъ на берегу рѣчки Коровинки, на югъ отъ селенія. Лѣвая сторона его покрыта рѣдкими пихтовыми лѣсами, на правой—стоитъ гумно. Въ самомъ устьѣ Лога, надъ рѣчкой, построены одноэтажный домикъ и козевня, принадлежачіе отставному мастерскому Федору Широкову.

Длина Коровинскаго Лога (названнаго такъ по имени уставщика Коровина) равняется полуверстѣ, ширина—сажень въ пятьдесятъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ въсегда красовался богатый домъ Коровина, въ настоящее время видны только кучи навоза да груды кирпичей. Вдоль рѣчки Коровинки, на западъ, тянутся постройки выселившихся изъ рудника крестьянъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Коровинскаго поселка.

Сажень въ пятидесятіи отъ устья перваго лога, Семень Буйволловъ съ товарищами ударилъ шурфъ. Чтобы добраться до золотоснаго пласта, онъ долженъ былъ выбить этотъ шурфъ въ полторы сажени глубиною, безъ всякой кривизны. Промыслови поручили Собакину, какъ наиболѣе въ этомъ дѣлѣ опытному. Рѣшили проработать ночь, продать часть добытаго золота, нѣсколько золотниковъ сдать обывадику и просить его разрѣшенія на дальнѣйшую разработку. Восторгу Семена не было границъ: золота оказалась такая масса, что при дѣлѣжѣ пришлось по одиннадцати золотниковъ на брата. Толщина золотоснаго пласта равнялась пол-аршину.

Вернувшись домой, рабоче неприминули испуснуть доброе сокровище двумя полштофами живительной влаги и, отдохнувъ отъ трудовъ, отправили Собакина къ обывадику, съ поклономъ и четырьмя золотниками золота; къ отому дару присоединили еще небольшую сумму денегъ, чтобы вѣрнѣе гарантировать успѣхъ. Семень же отправился къ брату Ивану и сообщалъ ему о своей удачѣ. Узнавъ, что они въ одну ночь намыли слишкомъ пятьдесятъ золотниковъ, Иванъ Буйволловъ предложилъ взять и его въ пай.

Но русской пословицѣ „шляхъ въ мѣшкѣ не утаишь“,—суждено было и на этотъ разъ сбыться. Какъ ни умно ве-

лось дѣло компаніи Буйволлова, но о немъ все-таки узнали, сначала купецъ, которому золото это продавалось, потомъ кабакчи, а затѣмъ и кабацкіе заведенія. И вотъ однажды, когда Семень съ товарищами работалъ на шурфѣ, нѣсколько человѣкъ пришли посмотреть смывку золота и, увидявъ такое богатство содержанія, стали проситься въ артели. Буйволловы ихъ не приняли и даже тогда, когда пришедшіе предложили имъ взять по пяти рублей съ человѣка,—Буйволловы совѣтовали „пождать обывадику и проситься у него“.

— Вишь ты, обывадику ждате!—отозвался на это одинъ изъ пришедшихъ крестьянъ, высокій, плотный мужчина, съ большой, рыжей бородой, по прозванью Кайла.—Ловко, братъ, распорядился! Да откуда обывадику-то прійдетъ, вы ужъ тутъ все золото вымоете. Чего тутъ звать-то: пробьемъ и мы шурфъ,—неожиданно предложилъ онъ.

— А ну-ко, посмѣй пробить!—пригрозилъ Семень.

— Чтожь такое? отчего намъ не посмѣть, коли ты посмѣлъ? Чай и тебѣ разрѣшенія не вышло?

Ссора разгоралась бы не на шутку, еслибы Иванъ Буйволловъ не считъ нужнымъ вмѣшаться; онъ понялъ, что въ ихъ положеніи небезопасно наживать враговъ и уговорилъ брата позволить крестьянамъ бить шурфъ сажень въ десяти отъ ихъ ямы. Обрадованные крестьяне, и во главѣ ихъ Кайла, сбѣгли домой, и скоро вернулись вооруженные ломами, кайлами и лопатами; началась горячая работа; новыя золотоснаго оказались такими же удачливыми, какъ и партія Буйволловыхъ и къ утру намыли не меньше золота, чѣмъ удалялъ это Семень въ предыдущую ночь.

Быстро разнеслась по селенію вѣсть о богатствѣ содержанія почвы въ Коровинскомъ Логѣ; число охотниковъ быстро увеличилось и дня черезъ три уже было выбито до пятинацати шурфовъ, а еще дня черезъ два, когда Собакинъ вернулся отъ обывадику изъ деревни Золотушинской, — ихъ насчитывалось уже до двадцати. Но чѣмъ далѣе они забирался вверхъ лога, тѣмъ меньше находили золота, а въ самой верхинѣ оказались только одни признаки. Крестьяне, непопавшіе въ артель перваго лога, выбили шурфы во второмъ и тамъ нашли такую же массу золота; когда же перешли къ третьему, то даже сами ахнули отъ изумленія передъ тѣмъ несметнымъ богатствомъ, которое было въ немъ скрыто: они съ одной носилки получали по два, по три золотника.

Крестьянъ охватила золотая лихорадка; они бросили оба первые лога, перебрались въ третій и начали выбивать шурфы одинъ подлѣ другого; такимъ образомъ къ концу недѣли было выбито до восьмидесяти шурфовъ на разстояніи пятидесяти сажень; рабочихъ набралось до четырехсотъ восьмидесяти человѣкъ; они шли отовсюду, куда только доносились вѣсть объ открытій кладѣ; тутъ были и крестьяне, и мѣщане, и ремесленники; всѣ бросили свои привычныя работы и очертя голову кинулись на новый азартный заработокъ, хотя и рискованъ, но за то быстро обогащающій.

И безъ того успѣбно идущая, работа пошла еще быстрѣй и успѣшнѣй, когда рабочимъ блеснула надежда на то, что ихъ не будутъ за нее преслѣдовать. Надежду эту имъ подалъ управляющій краемъ, случайно прійхавшій во время работъ, молча осмотрѣвшій ихъ и также молча ухавшій. Велѣдъ за нимъ прійхалъ его помощникъ, затѣмъ полицейскій и разо-

слать сельскія волостныя власти, повидимому такъ же снисходительно относиться къ прибыльной работѣ крестьянъ. Но вотъ совершенно неожиданно случилось нѣчто, заставившее всѣхъ встрепетуться: по окончаніи недѣли, когда нужно было задавать въ горѣ новыя работы, завѣдывающему горой, Веселовскому, дали знать, что въ гору явились на работу только семь человекъ. Это его встревожило, такъ какъ за недостаткомъ рабочихъ рукъ могъ быть невыполненъ нарядъ. На вопросъ Веселовскаго, что за причина, что такъ мало желающихъ работать въ рудникѣ,—ему отвѣчали, что всѣ идутъ работать на золотыя пріиски, гдѣ заработокъ даже превышаетъ рудничной. Онъ отправился на Коровинскій Логъ и частая работу въ самомъ разгарѣ. Его поразило, что, несмотря на огромное число людей, тамъ не было ни драки, ни спора, ни ссоры; работали дружно, усердно и весело. Веселовскій подошелъ къ одному шурфу и спросилъ, кто имъ позволилъ разработывать золото.

«Кто», отвѣчалъ ему одинъ изъ рабочихъ,—«вѣстимо начальство: мы спрашивали объѣзднака».

— А есть у васъ письменное разрѣшеніе?

— Какое письменное разрѣшеніе?—переспросилъ тотъ же рабочий,—на что оно вамъ, письменное разрѣшеніе? тутъ управляющій былъ, помощникъ его пріѣзжалъ, полицейскій, и тѣ ничего, а ты-то что вязешься?

— Вотъ я тебѣ покажу «выжешься»! крикнулъ не на шутку разгорячившійся Веселовскій,—возму и перепишу васъ всѣхъ и представлю куда слѣдуетъ.

— Эка бѣда! пиши сколько хошь,—равнодушно отозвался и повернувшись къ нему спиной продолжалъ свое дѣло, не обращая большаго никакого вниманія на разгорячившагося Веселовскаго. Видя, что толку тутъ не добьешься, Веселовскій ушелъ отъ нихъ, загавивъ въ душѣ злость и обиду. Рабочіе, поглощенные лихорадочною дѣятельностью и вполне увѣренные въ своей правотѣ, не придали никакого значенія угрозамъ Веселовскаго, да и до того ли имъ было, чтобы разсуждать и оглядываться назадъ? Трудъ былъ каторжный, непрерывный, они едва успѣвали удышать часть въ сутки на сонъ и ѣду и надо было удивляться, откуда брались силы у этихъ истощенныхъ, забитыхъ людей.

А Веселовскій между тѣмъ не дремалъ; вернувшись съ Коровинскаго Лога, онъ немедленно послалъ смотрителю официальную бумагу съ просьбой явиться въ рудникъ для разрѣшенія вопроса: можно-ли дозволить разработку золота и такимъ образомъ оставлять рудникъ безъ рабочихъ рукъ. Смотрителя не застали на резиденціи и въ ожиданія его пріѣзда прошло еще три дня; наконецъ онъ явился въ сопровожденіи всѣхъ мѣстныхъ властей, вмѣстѣ съ ними сдѣлавъ пробу золота и обмѣривъ шурфы: среднее содержаніе оказалось два съ половиною золотишка во ста пудахъ. На вопросъ смотрителя, какъ они смѣютъ разработывать золото безъ письменнаго разрѣшенія вышшаго начальства,—рабочіе отвѣчали, что они золото не разработывали, а только дѣлали пробу, есть ли золото, чтобы потомъ просить разрѣшенія и при этомъ сдали два фунта пробнаго золота объѣзδικу. Смотритель смачлился, но разрѣшить вопросъ не могъ и обѣщалъ рабочимъ похлопотать за нихъ, но дальнѣйшую разработку золота все-таки пока запретилъ. Зная по опыту, насколько можно довѣрять этимъ обѣщаніямъ, рабочіе сами послали ходокъ къ начальству и вскорѣ получили рѣши-

тельный отказъ, гласившій, что возлѣ рудника разработка золота дозволена быть не можетъ и что все открытое золото должно быть передано въ руки рудничнаго начальства.

Получивъ такое рѣшеніе, рабочіе начали волноваться, говоря, что они открыли золото, а имъ его не даютъ разработывать—начальство хочетъ себя присвоить и начали ходить гурьбой, то въ волостное правленіе, то къ полицейскому, то къ управляющему, а между тѣмъ смотритель, услыжавъ волненіе между крестьянами, ухѣлъ во свои. Рудничное начальство просило полицейскаго чиновника приказатъ вырытыя шурфы зарыть крестьянамъ, но тѣ не послушались, и во избѣжаніе хлопотъ Иванъ Иванычъ, такъ звали полицейскаго, и чтобы дѣло не дошло до серьезна, совѣтовалъ Веселовскому послать рудничныхъ рабочихъ, чтобы они зарыли шурфы, во крестьяне всѣрѣтили рабочихъ каллами и ломанн и обѣщались ихъ всѣхъ перебить. Это случилось черезъ двѣ недѣли послѣ того, какъ было открыто золото въ Коровинскомъ Логу.

Нельюбискій.

(Продолженіе будетъ).

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Распушенный слухъ о затруднительномъ финансовомъ положеніи Франціи оказался ложнымъ. Въ палатѣ депутатовъ докладчикъ Гибо указалъ, что постоянное возрастаніе доходовъ должно впадать въ будущее. Но что отъ увеличения въ расходахъ слѣдуетъ воздерживаться, такъ какъ финансы могутъ потребоваться для великаго патріотическаго дѣла. Потомъ докладъ настаивалъ на сокращеніи общественныхъ работъ въ виду береженія. Одинъ былъ за, другіе противъ такого предложенія, и въ концѣ-концовъ палата депутатовъ приняла смѣту чрезвычайныхъ расходовъ по вѣдомству публичныхъ работъ. Палата депутатовъ устроила манифестацию въ честь скончавшагося Луи-Блана. Председатель Бриссонъ сказалъ горячее слово, воздавъ должное покойному, какъ оратору, писателю, гражданину и человѣку честно служившему дѣлу республики своими талантами и безупречною жизнью. На похоронахъ Луи-Блана присутствовала неисчислимая толпа. Печальная колесница была покрыта цвѣтами, за гробомъ шли сенаторы, депутаты и сотни делегатовъ отъ разныхъ обществъ. Рѣчи сопровождался шумными овациями и криками: «да здравствуетъ республика!» Пундинокъ не былъ нарушенъ. Въ Рiomъ допросъ обвиняемыхъ въ монпо-ле-минскихъ беспорядкахъ оконченъ. Всѣ подсудимые сознались, что находились въ шайкѣ икоборщевъ, но утверждать, что были принуждены къ этому силкомъ.

— Занятіе Гладстона, при открытіи парламентской сессіи, что мѣры, принятыя правительствомъ въ отношеніи Ирландіи, внесли въ эту страну почти окончательное спокойствіе, оказалось преждевременнымъ. Это обстоятельство возбудило толки объ отставкѣ Гладстона и перемѣнѣ состава министерства. Съ другой стороны слышно было, что канцлеръ казначейства давно желаетъ найти себѣ преемника. Въ Англій образуются коалиціонное министерство. Лордъ Дерби вступилъ въ кабинетъ въ качествѣ министра по дѣламъ Индіи; маркизъ Гарингтонъ возьметъ на себя военное министерство, а Чилддерсъ—портфель канцлера казначейства. По поводу совершившагося пятидесятилѣтня парламентской дѣятельности Гладстона онъ получилъ множество поздравительныхъ телеграммъ, между прочимъ отъ кедина и греческаго правительства. Лордъ Дерби вступилъ свое въ министерство озанменовалъ рѣчь, произнесенную въ Манчестерѣ, въ которой высказался противъ установленія англійскаго протектората въ Египтѣ. Что-же касается до мадагаскарскаго вопроса, то, по мнѣнію лорда Дерби, Англій вѣщи-

ваться въ это дѣло не слѣдуетъ. Рѣчь эта произвела чрезвычайно благоприятное впечатлѣніе во Франціи; въ связи съ тою-же рѣчью, надобно полагать, послѣдовало заявленіе лорда Дефферина, что протекторатъ надъ Египтомъ могъ бы оказаться опаснымъ для самой Англій, и что слѣдуетъ отрѣшиться отъ мечты возстановить въ Египтѣ, подъ покровительствомъ Англій, такъ-называемое „status quo“. Лордъ Дефферинъ проектируетъ реформу египетскихъ судовъ съ назначеніемъ на судейныя должности европейцевъ. Генералъ Вудъ выѣхалъ въ Египетъ, гдѣ онъ приметъ начальственное надъ египетскою арміею.

— Мадагаскарскіе послы изъявили намѣреніе обратиться для улаженія недоразумѣній съ Франціею къ третейскому суду германскаго императора.

— На сходкѣ румынскихъ сенаторовъ и депутатовъ принято было предложеніе о пересмотрѣ румынской конституціи.

— Австро-германскій союзъ, по свидѣніямъ вѣдомостей газетъ, продолжается по однимъ на пять, по другимъ на десять лѣтъ, привлеченіе третьей державы къ союзу не допускается. Германія гарантирована владѣніе Эльзасомъ и Лотарингіею, Австрія—владѣніе Тироломъ и адриатическимъ побережьемъ Балканскаго полуострова.

— Въ Австріи произведена военная реформа. Согласно новымъ правиламъ вся территория Австріи раздѣлена на 15 военныхъ округовъ, изъ нихъ 14 корпусныхъ и 1 образуетъ отдѣльный боснійско-герцеговинскій округъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Петербургскія газеты сообщаютъ, что предложеніе о введеніи въ Сибирь судебныхъ слѣдователей, по всестороннему его обсужденію, найдено неудобнымъ въ виду различныхъ мѣстныхъ условій. При этомъ на сенатора Лерхе возложена работа по составленію нѣкоторыхъ предложеній объ улучшеніи существующей тамъ системы судопроизводства, заключающихся въ усиленіи личнаго состава окружныхъ и городскихъ сибирскихъ полиційскихъ управленій чрезъ прибавленіе особыхъ засѣдателей и приставовъ по слѣдственной части, дѣятельность которыхъ будетъ исключительно направлена на производство слѣдствій. Оклады содержанія этихъ послѣднихъ будутъ увеличены противъ положенныхъ земскимъ засѣдателямъ и полиційскимъ приставамъ. На такія должности будутъ назначаться лица, по представленію мѣстнаго губернатора и прокурора и по утвержденію генералъ-губернатора.

— Вопросъ о судьбѣ женскихъ врачебныхъ курсовъ, по словамъ „Врачебныхъ Вѣдом.“, въ непродолжительномъ времени получитъ наиболѣе желательное и благоприятное рѣшеніе: они возникнутъ вновь, но уже подъ покровительствомъ и въ видѣнн учрежденія, выдающаго, между прочимъ, болыное и воспитательное дѣло. Но тѣмъ не менѣе, въ виду окончательнаго и самостоятельнаго устройства курсовъ, нестаетъ необходимы общественныя средства и частныя пожертвованія. Въ четвергъ, 9-го декабря, въ залѣ дворинскаго собранія будетъ данъ концертъ и тавовальный вечеръ въ пользу недостаточныхъ слушательницъ женскихъ врачебныхъ курсовъ. Въ концертѣ примутъ участіе: г-жи Дуравъ, Стрелетова, Бичурина, Каменская, Славина, Раабъ, а также гг. Правиницкиевъ, Корякинъ, Лодій, Вержиловичъ, Гольдштейнъ и Справинскій. Послѣ концерта будутъ танцы.

— Въ непродолжительномъ времени будетъ открыто, по словамъ „Нов. Врем.“, первое въ Западной Сибири особое управленіе государственными изумствами. Уже составлено распisanіе должностей и окладовъ по вновь отрываемому учрежденію.

— Въ засѣданіи комитета общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ 1-го декабря было доложено объ уведомленіи морскаго министерства на ходатайство коми-

тета о продолженіи экспедицій для изслѣдованія устьевъ р. Оби. Въ уведомленіи этомъ министерство сообщаетъ, что оно вошло уже въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ относительно отпуска для этой цѣли средствъ и что удовлетвореніе ходатайства комитета зависить отъ рѣшенія министерства финансовъ.

— Распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати воспрещена розничная продажа номеровъ газеты „Эхо“ и дано второе предостереженіе газетѣ „Востокъ“.

— Государь Императоръ, по положенію комитета министерства, Высочайше соизволилъ на устройство въ 1884 г. VI археологическаго съезда въ гор. Одессѣ и на созывъ, въ декабрѣ текущаго 1882 г., въ гор. Москвѣ, предварительнаго комитета для выработки программы съезда.

— По словамъ „Новаго Времени“ въ общей суммѣ (129,533 руб.) на содержаніе духовныхъ учрежденій за границею отпущено на содержаніе алеутскаго архіерейской кафедры въ Санъ-Франциско—29,109 руб. Нилѣ признано возможнымъ представить на разсмотрѣніе святаѣшаго синода вопросъ о передачѣ церкви алеутскаго епархіи (въ Сѣверной Америкѣ) въ заботуваніе японской духовной миссіи.

— Выработанный въ министерствѣ народнаго просвѣщенія проектъ о допущеніи нѣкотораго участія сословныхъ и земскихъ представителей въ назначеніи инспекторовъ народныхъ училищъ будетъ, по словамъ газетъ, въ непродолжительномъ времени препровожденъ на заключеніе попечителей учебныхъ округовъ.

— Вслѣдствіе сдѣланнаго русскимъ посланникомъ въ Пекинѣ фонъ-Вютовымъ представленіи китайскому правительству о неблаговидномъ образѣ дѣйствій китайскихъ солдатъ въ Кудландѣ, грабавшихъ русскихъ подданныхъ въ Семирѣчской области, здѣшнее китайское посольство получило на дняхъ изъ Пекина слѣдующее уведомленіе: Пекинскій кабинетъ ничего объ этомъ случаѣ не знаетъ; отъ своихъ властей въ Кудландѣ никакихъ извѣстій не получаетъ; обо всемъ этомъ наведутся должныя справки и т. д.

— 1-го декабря скончался въ Обуховской болыннѣ писатель Л. К. Пановинъ, писавшій подъ именемъ Никола Аммириана фелетоны въ „Голосѣ“, читавшій всѣмъ съ удовольствіемъ. Съ 1878 года здоровье его было совершенно подорвано, послѣдніе 6 мѣсяцевъ онъ и не вставалъ съ болыной постели.

— „Южный Край“ сообщаетъ, что только-что вышли изъ печати „Труды комисіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губерніи“. Въ первомъ выпускѣ ихъ помѣщены кустарныя, отхожіе и нѣкоторыя сельскія промыслы въ Сумскомъ уѣздѣ, изслѣдованные г. Ефименко. Труды эти изданы харьковскими губернскимъ земствомъ.

— 1-го декабря начатаны въ газетахъ телеграммы изъ Екатеринбурга, Иркутска и Чернииска о празднованіи юбилея 6-го декабря, причемъ сообщается, что день этотъ гг. Ничиновъ и Базановъ ознаменовали пожертвованіемъ 150,000 рублей на устройство отдѣленія для иркутскихъ душевно-болыныхъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Въ „Правит. Вѣстк.“ 8-го декабря помѣщены слѣдующія телеграммы: 1. Государя Императора генералъ-губернатору, въ Иркутскѣ. Поручая вамъ передать Моему привѣтливости жителямъ всѣхъ сословій, войску и служащимъ всѣхъ вѣдомствъ, приешимъ Мнѣ благодаренія чрезъ васъ и непосредственно телеграммами на Мое Имя, по случаю празднованія трехсотлѣтія присоединенія Сибири къ Россіи. Отдаленный этотъ край близокъ Моему сердцу; его богатое состояние, развитіе его естественныхъ богатствъ и правильное устройство его управленія составляютъ предметъ постоянныхъ Моихъ заботъ. Надѣюсь, что современемъ, съ Божіею помощію, обширный и

богатый Сибирский край, составляющий уже три столѣтія нераздѣльную часть Россіи, будетъ въ состояніи нераздѣльно же съ нею воспользоваться одинакими правительственными и общественными учрежденіями, благами проsvѣщенія и усиленіемъ промышленной дѣятельности, на общую пользу и во славу дорогаго нашего Отечества.

2. Государя Императора генералъ-губернатору въ Омскъ. Прощу васъ благодарить отъ Меня омское городское общество за выраженныя имъ чувства по случаю трехсотлѣтняго юбилея присоединенія Сибири къ Россіи. Западная Сибирь подожила начало этому соединенію, и съ тѣхъ поръ, въ теченіи трехъ вѣковъ, воиди въ составъ Имперіи, неизменно раздѣляла съ нею ея судьбы, принося существенную пользу къ услугѣ Отечеству. Я вполнѣ увѣренъ, что и на будущее время этотъ обширный край послужитъ къ упроченію могущества Россіи, и что развивающееся въ немъ благосостояніе будетъ тому способствовать. Всѣ мѣры къ дальнѣйшему правильному развитію естественныхъ богатыхъ силъ Западной Сибири будутъ соотвѣтственно всегдѣшнему Моему о ней попеченію.

3. Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, Государю Императору изъ Иркутска: Жители всѣхъ осоловий Восточной Сибири, войска и служаніе всѣхъ вѣдомствъ, празднуй сегодня высокоторжественный день Тезоименства Государя Настѣдника Цесаревича и трехсотлѣтній юбилей присоединенія Сибири къ Русской Державѣ, повергають къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣроподданническія свои чувства и искреннѣйшія пожеланія славнаго и долготлѣннаго царствованія. Проживъ три вѣка одною жизнію съ великимъ своимъ Отечествомъ, Россіей, Сибирь отъ Урала до Тихаго океана населилась русскими племенемъ. Принесимъ сюда свою народность, православную вѣру и непоколебимую преданность своимъ Государямъ. Въ борьбѣ съ суровостью природы, неизбѣжными пространствами и всякаго рода лишеніями, сопряженными съ отсутствіемъ удобствъ, разливаемыхъ цивилизаціей, сибирское населеніе воспитало въ себѣ твердую волю, несокрушимую энергію въ трудѣ и на рубежъ четвертаго вѣка своей жизни является готовымъ воспріять тѣ великія реформы, которыя дарованы Россіи державною волею Царя-Освободителя. Указавъ на прекрасныя качества здѣшняго населенія, на его страстныя стремленія къ дальнѣйшему развитію, я не скрываю предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ ни вреда, наносимаго Сибири сѣнкой и каторгой, ни недостатковъ здѣшнихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій.—Вашему Величеству благоудобно было начертать на моемъ докладѣ Высокоименственную резолюцію, оживившую надежды лучшихъ представителей Сибирскаго населенія, и оно съ покорностію ожидаетъ осуществленія заявленныхъ реформъ, зная, что на это неимо- временно и труда. Смѣю свидѣтельствовать, что въ ожиданіяхъ милостивыхъ Сибирь почерпнеть новыя силы для своего развитія на славу Вашего Величества и благо дорогаго Отечества. Твердо вѣрю, что въ Ваше царствованіе, Великій Государь, исполнятся пламеннѣйшія надежды Сибири, она признается благословеніе Господне на Васъ и весь Августѣйшій Домъ, и съ уповаемъ вступаетъ въ четвертый вѣкъ своей исторической, совокупной жизни съ Россіей.

4. Томскаго губернатора Государю Императору: Его Императорскому Величеству. Празднуй сегодня, торжественнымъ обѣдомъ, Тезоименство Настѣдника Цесаревича и трехсотлѣтнее присоединенія Сибири къ Россійской Державѣ, томское общество повергають къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества искреннѣйшее поздравленіе съ дорогимъ для всей Россіи Имьянникомъ, вѣроподданническія чувства безпрѣдѣльной привязанности за милостивыя заботы о нуждахъ и процвѣтаніи нашего отдаленнаго края, и приемлемъ съидость выразить надежду—что въ недалекомъ будущемъ на Сибирь распространятся всѣ тѣ блага, которыя дарованы Россіи, вѣной памяти Родителемъ Вашего Величества. Гостя за здравіе Вашего Величества, Государини Императрицы, Августѣйшаго Имьянника Государя Настѣдника Цесаревича

и всего Царствующаго Дома былъ принять восторженнымъ, долго неутомкавшимъ „ура!“ Народный гимнъ былъ повторенъ много разъ. Передавая чувства общества, осмѣливаясь присоединить и мое личное поздравленіе, по случаю высокоторжественнаго дня Тезоименства Государя Настѣдника Цесаревича.

5. Степана генералъ-губернатора-генералъ-лейтенанта Колпаковского изъ Омска: Государю Императору. Омское городское всеословное общество, празднуй нынѣ, въ день Тезоименства Его Императорскаго Высочества Государя Настѣдника Цесаревича, трехсотлѣтній юбилей присоединенія Сибири къ Русскому Государству и столѣтній юбилей города Омска,—имѣть счастье повернуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества одушевляющія его чувства безпрѣдѣльной любви и неизмѣнной, вѣроподданнѣйшей преданности.

6. Красноярскаго городскаго головы Государю Императору: Всеимпознѣйшій Государь Императоръ! Красноярское городское общество, въ сей великій для насъ день празднованія трехсотлѣтняго присоединенія Сибири подъ державную десницу Царей Московскихъ и Императоровъ Россіи, возблагодаривъ Господа силъ и принесъ Ему теплыя молитвы о благоденствіи Твоемъ, Государь, Тезоименства Твоего Настѣдника и всего Царствующаго Дома, возноситъ и въ Престолу Твоему горячія мольбы о дарованіи и нашей сибирской окраинѣ тѣхъ правъ, которыми уже давно пользуется Россія и которыя незабвенный Родитель Твой желаетъ утвердить во всѣхъ концахъ великой Россійской Имперіи.

7. Заступающаго мѣсто Томскаго городскаго головы Государю Императору: Его Императорскому Величеству. Томская городская дума, принесъ благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю трехсотлѣтняго присоединенія Сибири къ Государству Россійскому, о здравіи и долгоденствіи Вашего Величества, имѣть счастье повернуть къ стопамъ Вашимъ, Государь, чувства своей вѣроподданнической преданности.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Въ Ярославлѣ г. Трефоловъ задумалъ воскресить «Уединеннаго Пошехонца», первое провинціальное изданіе въ Россіи, ставшее теперь библиографическою рѣдкостью. Основаніе этого изданія относится къ 1786-му году. Сидователю, ранне означеннаго года не было провинціальнаго изданія въ Россіи. Для любителя библиографіи возникаетъ вопросъ, какія изданія въ провинціи послѣдовали за «Уединеннымъ Пошехонцемъ»? А провинціальнаго изданія въ послѣдней четверти минувшаго столѣтія возникло нѣсколько. Такъ, напримеръ, въ Тобольскѣ въ 1790—91 годахъ издавался журналъ: «Иртышъ, превращающійся въ Иртышену», а затѣмъ «Библиотека», выходящая въ 12-ти книгахъ. Последняя книга этой «Библиотеки» издана съ 1794 года и была напечатана въ тобольской типографіи В. Корнильева, 216+12+3 in 8°. Само по себѣ это изданіе составляло сборникъ разныхъ статей, до Сибири неотносящихся. Вотъ, для примѣра, оглавленіе XII-й книжки:—Окончаніе о драматическомъ стихотворствѣ.—0 вѣсѣ.—Мѣньи.—0 маслахъ.—Разныя лекарства отъ ожоги и жары.—Разныя лекарства отъ рака.—Лекарства отъ убоевъ.—Лекарства отъ судороги.—0 горчяныхъ болванкахъ.—Какъ дѣлать венеціанское стекло.—0 приуготовленія похотѣннаго табаку.—Густая аглицкая вакса.—Аглицкій пластырь.—Приваки о будущихъ погодахъ.—Окончаніе о соусахъ.—Описание рѣвниности и различныхъ разрядовъ рѣвнивыхъ мушкетеровъ.—Избранныя мысли славнѣйшихъ писателей о разныхъ предметахъ.—Письма къ артелю о лугахъ.—Продолженіе достопамятныхъ дѣяній и сказаній знаменитыхъ людей повѣстной исторіи.—Продолженіе критическихъ разсужденій о некоторыхъ неизвѣстныхъ дѣяніяхъ и сказаніяхъ древней исторіи.—Первый мореплаватель, поема, пѣснь вторая.—Продолженіе библиотечныхъ примѣчаній на права животнаго.—Разныя анекдоты.—Разныя уселенія.

Въ приложеніи къ этой XII-й книжкѣ «Библиотеки», находимъ имена особы, кои по предьявленнымъ въ тобольскомъ приказѣ обществен-

наго привітій подпискамъ получали сію книгу, «Ученая Библіотека», со означеніемъ ихъ мѣста пребыванія.

Этотъ любознательный списокъ мы группируемъ:

Всѣхъ подписчиковъ на «Библіотеку» было 112, а именно, въ Сибирѣ, въ тобольскомъ намѣстничествѣ 25, въ колымской губерніи 5, въ Иркутскомъ намѣстничествѣ 9. Всего въ Сибирѣ «Библіотека» расходилось по подпискѣ 39 экземпляровъ. Въ Европейской Россіи: въ Петербургѣ 7, въ Москвѣ 5, въ намѣстничествахъ; перескомъ 6, вятскомъ 4, нижегородскомъ 3, смоленскомъ 2, уфимскомъ 2, тамбовскомъ 2, орловскомъ 3, харьковскомъ 4, рязанскомъ 2, тверскомъ 1, екатеринславскомъ 5, сибирскомъ 3, новгородскомъ 3, кіевскомъ 4, черниговскомъ 1, ярославскомъ 9, воронежскомъ 6.

По учрежденіямъ и сословіямъ тобольскую «Библіотеку» выписывали: присутственные мѣста 3 экз., семинаріи 1 экз., чиновные люди 92 экз., духовныя особы 2 экз., купцы 6 экз., дѣкары 2 экз., дѣвчьи 2 экз., и крѣпостные люди 3 экз.

Еще въ 1792 году въ тобольскій напечатана книжка «Краткое показаніе о бывшихъ въ Тобольскѣ и другихъ сибирскихъ городахъ воеводахъ и губернерахъ». Эту книжку мынайдѣ не могли найти, но думаемъ, что это перепечатка изслѣдованія Миллера, помещеннаго въ «Ежедневныхъ Сочиненіяхъ».

Всѣмъ мы сообщимъ то, что намъ извѣстно о другомъ, старѣйшемъ сибирскомъ изданіи—Иртышъ, превращающійся въ Иппокрену.

А. Ишкыевъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ Красноярскѣ. Приносимъ искреннюю благодарность красноярцамъ въ числѣ 30 человекъ, приславшихъ телеграмму редакціи «Восточнаго Обозрѣнія» въ день чествованія юбилея 6-го декабря. Намъ дорогъ всякій общественный привѣтъ съ Востока, укрѣпляющій въ насъ увѣренность, что мы близки къ выраженію общественныхъ нуждъ и желаній нашей родины.

Редакторъ «Восточнаго Обозрѣнія».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Одиннадцатый 1883-й годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„ОРЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1883 г.

Выходить ежедневно подъ той-же редакціей и по прежней программѣ, въ составъ которой входятъ всѣ обычные газетные отдѣлы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годъ съ доставкой въ Орель или пересылкой въ другіе города . . . . . 7 руб.
 „ полгода . . . . . 4 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ г. Орлѣ, въ редакціи газеты „Орловскій Вѣстникъ“, Зиновьевская, собствен. домъ.

Редакторъ-Печататель А. Чудиновъ.

Открыта подписка на 1883 годъ на общепользныи и общедоступный журналъ, 6-й годъ изданія.

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

Большой еженедѣльный иллюстрированный журналъ съ роскошными преміями и разными бесплатными приложениями.

Выходить въ 1883 г. по прежней программѣ, 52 № въ годъ, въ форматѣ бол. иллюстрацій. Въ годъ два большихъ тома въ 1200 страницъ, и около 1000 гравюр.— Въ 1883 году будетъ особенно подробно описано и иллюстрировано предстоит. Коронованіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Москвѣ.

Въ теченіи года всѣ подписчики журнала «Иллюстрированный Миръ» получаютъ бесплатно:

Дѣцнадцать художественныхъ премій,

разслѣваемыхъ ежемѣсячно состоящихъ изъ прекрасно исполненныхъ копій съ лучшихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Эти преміи составляютъ въ концу года богатый альбомъ, а вставленныя въ рамы, могутъ служить украшеніемъ каждой гостиной. О выборѣ ежемѣсячныхъ премій можно судить по разосланнымъ въ минувшіе годы копиямъ съ картинъ: профессора И. К. Айвазовскаго, академика А. Беллоу, профессора В. Верещагина, И. Загорскаго, В. Маловскаго, профессора А. Т. Маркова, академика М. О. Микшинна, Н. В. Неврева, профессора В. В. Пукирева, В. И. Сурикова, профессора В. И. Дибоя и др.

«Новѣйшія парижскія моды».

Полный руководящій-модный журналъ съ выкройками. Въ теченіи года дается около 500 подлинныхъ рисунковъ модъ дамскихъ, мужскихъ и дѣтскихъ. Рисунки и выкройки бѣлы, мужскаго, дамскаго и дѣтскаго. Больше 300 выкроекъ въ натуральную величину на 12 большихъ листахъ. Значительное количество изящныхъ узоровъ по канвѣ, атласу и кофѣ шелкомъ и бисеромъ. Множество тамбуриныхъ и другихъ вязальныхъ работъ. Разнообразныя буквы и инициалы для шитья бѣлы. Вышивочныя работы. Въ каждомъ модномъ номерѣ заключаются отдѣлы: Модный курыеръ. Описаніе рисунковъ, Хозяйство и кухня. Совѣты и рецепты и др.

Всѣ годовыя подписчики получаютъ главную большую премію прекрасную ОЛЕОГРАФИЧЕСКУЮ картину:

Іоаннъ Грозный въ опочивальнѣ Василисы Мелентьевны.

Картина представляетъ ту сцену, когда Іоанъ, Грозный, небудучи въ силахъ противустойъ обильнейшей красотѣ Василисы Мелентьевны, снимаетъ свой царскій кафтанъ и укрываетъ имъ засыпающую красавицу; ея чудная роскошная красота смягчаетъ даже суровое сердце Грознаго; онъ впадаетъ жадными глазами въ очаровательное лицо Василисы, стараясь въ то же время прочесть въ немъ: действительно ли она любитъ его, или притворяется, хитритъ и обманываетъ? Оригиналь главной преміи, составляющей реваншъ къ разосланной въ 1882 году картинкѣ: «Желанная Вѣтра», написана по заказу редакціи.

ВА ИСПОЛНЕНІЕ ГЛАВНОЙ ПРЕМІИ АССИГНОВАНО 20,000 р.

Подписная цѣна за годовое изданіе «Иллюстрированнаго Мира» съ правомъ полученія всѣхъ премій и приложений.

Всѣхъ доставки въ С.Петербургѣ 6 р.	Всѣхъ доставки въ Москвѣ чр. контору Л. Метцля 6 р. 50 к.	Съ доставкой кою въ С.Петербургѣ 7 р.	Съ пересылкою въ всѣ города Россіи 8 р. За границу 10 р.
-------------------------------------	---	---------------------------------------	---

Для служащихъ допускается разсрочка за рачательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи „ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“, по Николаевскій ул., д. № 48. Въ Москвѣ, въ отдѣленіи конторы, при Центральной конторѣ объявленій Л. Метцля, Петровка, д. Солдовникова.

„ДОНСКАЯ ПЧЕЛА“

(годъ VIII)

Политическо-Литературная газета
ВЪ РОСТОВѢ НА-ДОНУ.

„Донская Пчела“, какъ и въ теченіи минувшихъ семи лѣтъ, будетъ выходить два раза въ недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ.

Цѣль газеты—служеніе интересамъ Приазовскаго края: разработка вопросовъ, касающихся экономической жизни этого края, своевременное обсужденіе всѣхъ явленій, имѣющихъ близкое соприкосновеніе съ мѣстной жизнью, оглашеніе болѣе или менѣе важныхъ событій, текущая явленія, мѣстная новости. Публикаціонныя правительственныхъ распоряженій, имѣющихъ значеніе для жизни здѣшняго края и вообще всѣхъ важнѣйшихъ дѣяній правительства.

Въ фельетонномъ отдѣлѣ гаснетъ намѣщенные статьи по хозяйственнымъ и экономическимъ вопросамъ, статьи для легкаго чтенія, общенациональнаго и юмористическаго содержания, рассказы, стихи, стихотворенія, рецензіи и проч.

Жизнь окружающихъ городовъ—Азова, Ейска, Нахичевана, Таганрога и другихъ сѣверныхъ мѣстностей въ „Донской Пчелѣ“ имѣетъ всегда обширное мѣсто.

Торговой отдѣлъ „Донской Пчелы“ доведенъ до самыхъ широкихъ размѣровъ; коммерческія свѣдѣнія, цѣны Ростовскаго, Саратовскаго, Одесскаго и другихъ торговыхъ рынковъ. Этотъ отдѣлъ особенно важенъ для всего торговаго края Кубанской, Донской, Терской областей, Екатеринославской, Воронежской и Ставропольской губерній, гдѣ „Донская Пчела“ уже успѣла получить достаточную извѣстность, какъ необходимое подспорье для торговыхъ сдѣлокъ.

Помимо всего этого „Донская Пчела“, желая дать своимъ читателямъ возможность слѣдить за всѣми вообще текущими общественными событіями, всегда даетъ мѣсто всѣмъ важнымъ явленіямъ, преимущественно стараясь быть краткой и скорой въ своихъ сообщеніяхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ доставкой къ Ростову на Дону,	съ пересылкою погороднымъ.
на годъ . . . . . 6 р. —	на годъ . . . . . 7 р. —
„ полгода . . . . . 3 + 50	„ полгода . . . . . 4 +
3 мѣсяца . . . . . 2 +	3 мѣсяца . . . . . 2 + 50

За перемену адреса редакция взыскиваетъ 25 коп.

Письма и деньги адресуются исключительно въ контору редакціи „Донской Пчелы“, въ Ростовѣ-на-Дону.

— Редакция покорѣе проситъ гг. погородныхъ подписчиковъ присылать свои требованія заблаговременно, написавъ свои полные адреса четко и разборчиво.

Редакторъ-Издатель М. А. ТЕРЬ-АБРАМЯНЪ.

Открыта подписка на 1883 г. на иллюстрированный дѣтскій журналъ

2 ИЗДАНІЯ. РОДИКЪ 2 ИЗДАНІЯ.

Журналъ „РОДИКЪ“ выходитъ 1 числа каждого мѣсяца, книжками въ 6 и болѣе печатныхъ листовъ, съ отдѣльными картинками и политическими въ текстѣ. Годовое изданіе составляетъ четыре тома, около 20 печатныхъ листовъ каждый.

Въ „РОДИКѢ“ между прочимъ, участвуютъ слѣдующія лица: В. П. Аверарусъ, К. С. Волковичъ, М. И. Богдановъ (проф.), Е. М. Бемъ, П. В. Выходъ, Е. Н. Водовановъ, В. И. Водовановъ, К. В. Емницкій, Н. И. Караванъ, А. В. Кругловъ, А. Л. Пашевскій, Я. П. Полонскій, Е. П. Свѣшниковъ, Н. И. Позняковъ, Л. Х. Симоновъ, Н. П. Северинъ, М. В. Чистяковъ, М. К. Щербинковъ, А. К. Шеллеръ (Михайловъ) и много другихъ.

Въ журналѣ помѣщаются: стихотворенія, неболѣеши повѣсти и рассказы, очерки изъ народной жизни, биографіи знаменитыхъ людей, путешествія, популярныя статьи по исторіи, этнографіи и естествознанію, игры, задачи, шарady, анекдоты и проч.

Выборъ статей приуроченъ къ возрасту отъ 9 до 13 лѣтъ. ПРИЛОЖЕНІЕ къ „РОДИКЪ“: педагогическій сборникъ „Воспитаніе и обученіе“ выходитъ 3 раза въ годъ, книжками въ 5 и болѣе печатныхъ листовъ каждый.

Въ книгѣ помѣщаются: оригинальныя и переводныя статьи по вопросамъ воспитанія и обученія, критика и библиографія по дѣтской учебной и педагогической литературѣ, педагогическая хроника, русская и иностранная.

Условія подписки на 1883 г.

На годъ съ приложеніемъ въ дост. и пер.	6 р.
На годъ безъ приложенія въ дост. и пер.	5 +
На 1/2 года безъ приложенія	3 +
За границу на годъ съ приложеніемъ	8 +

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ конторѣ редакціи дѣтскаго журнала „Родикъ“, Спасская ул. д. № 1.

Редакторъ-Издательница Е. Скупова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ ПЕРЕВОДЫ ОТЪЗВѢДНЫХЪ РОМАНОВЪ

изданіе Е. Лебедевой (БЫВШЕЕ ЛЬВОВОЙ).

Журналъ выходитъ семидесяти годъ и имѣетъ своею задачею давать публикѣ, въ хорошемъ переводѣ, произведенія иностранныхъ писателей. Редакція считаетъ долгомъ залечь перѣдъ гг. подписчиками, что всѣ ея стремленія будутъ направлены въ тому, чтобы знакомили съ действительно лучшими, имѣющими, по той или другой причинѣ, самый необходимый успѣхъ заграничными авторами, такъ чтобы журналъ не только служилъ приятнымъ препровожденіемъ досуга читателей, но и знакомилъ бы его съ действительно интересными, пользующимися успѣхомъ на Западѣ произведеніями вѣщной литературы.

Для лучшаго знакомства съ писателями, имена которыхъ почему либо еще мало извѣстны въ Россіи, по которымъ пользуются уже по популярности за границей, редакція будетъ прилагать ихъ краткія биографіи и, по возможности, портреты.

Въ 1883 г. журналъ будетъ выходить по той же программѣ и въ томъ же объемѣ, при благосклонномъ участіи лучшихъ нашихъ переводчиковъ-литераторовъ: В. Крестовскаго, (псевдонимъ), П. И. Вибурга, Лѣтнева, В. Раипова, Хмѣляева и другихъ.

Успѣхъ даннахъ въ этомъ году историческихъ романовъ („Императрица Елизавета“ и „Великая Книжница“) приводитъ насъ къ убѣжденію, что историческіе романы болѣе нравятся публикѣ, почему мы въ 1883 году постараемся давать побольше такихъ романовъ, не забывая, конечно, о всѣхъ новизнѣ, которая въ иностранныхъ литературѣхъ. Кроме того, всѣ подписчики въ 1883 г. получатъ въ примѣю талантливое произведеніе известнаго Эмиля и Габриэля „Знаменитыя Женщины“, гдѣ, въ двухъ книгахъ, въ увлекательной формѣ изложены биографіи всѣхъ извѣстныхъ, отъ самыхъ древнихъ временъ, французскихъ женщинъ, фаворитокъ, имѣвшихъ часто огромное вліяніе на судьбы этого народа.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Безъ доставки:	съ доставкой на домъ:	съ пересылкою по городу:
На 12 мѣсяцевъ	8 р. —	8 р. 50 к.	8 р.
„ 6 „	4 25 „	4 + 50	5 „

Допускается расписка по взаимному и по третейскъ съ тѣмъ, что въ первомъ случаѣ при подлинномъ вносится 5 р., во второмъ 3 рубля.

Гг. погородные адресуютъ свои требованія исключительно въ контору „Переводы Отъзвѣдныхъ Романовъ“, Спб. Васильевъ, № 38, и въ Москвѣ книжки торговца Н. Карбасникова, Моховая, противъ университета, д. Кохъ.

Для гг. казначеевъ и книгопродавцевъ уступка по 50 коп. съ каждой экземплярки.

„ЗАГРАНИЧНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ въ 1883 году.

Годовой опытъ показалъ, насколько удовлетворяетъ публику наше изданіе, что можетъ быть оставлено въ немъ безъ измѣненія и что требуется переиздать. Сохранивъ свою прежнюю программу, „Заграничный Вѣстникъ“ съ будущаго года существенно измѣнитъ распредѣленіе той литературнаго материала, которымъ располагаетъ редакція. Первый отдѣлъ, гдѣ въ объемѣ отъ десяти до двѣнадцати печатныхъ листовъ, будетъ исключительно посвященъ литературному чтенію. Въ составъ его войдутъ: беллетристическія историческіе и литературныя характеристики и очерки, биографіи и путешествія. Иностранныя беллетристическія произведенія въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы не въ извлеченіяхъ, а въ полныхъ переводахъ, по возможности безъ дробленія ихъ на слишкомъ мелкія части. Статьи учено-литературнаго содержания составятъ второй отдѣлъ, журнала, въ объемѣ, приблизительно, пяти листовъ. Редакція надеется, что литературныя и ученые интересъ современности будутъ, такимъ образомъ, лучше представлены въ ея изданіи.

„Заграничный Вѣстникъ“ выходитъ во второй половинѣ каждого мѣсяца, книгами въ объемѣ свыше 15 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на 1883 годъ: на годъ, безъ пересылки и доставки 10 р., съ доставкой въ Петербургъ—10 р. 50 к., съ пересылкою—11 р., по полгода, безъ пересылки и доставки—6 р., съ доставкой въ Петербургъ—5 р. 50 к., съ пересылкою—6 р.; съ пересылкою за границу: на годъ—13 р., на полгода—8 р.

Подписка принимается въ Петербургѣ: въ редакціи „Заграничнаго Вѣстника“ (Николаевская улица, д. № 4 в. кр. 6) и въ книжныхъ магазинахъ М. М. Стасюлевича (Васильевскій Островъ, 2 лин. д. № 7), К. Л. Риккера (Невск. пр., д. 14) и Э. Мелье (Невск. пр. д. Голландской церкви). Въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова (Моховая ул. противъ Университета).

Гг. погородные обращаются съ своими требованіями исключительно въ редакцію „Заграничнаго Вѣстника“.

Редакторъ В. Коршъ.